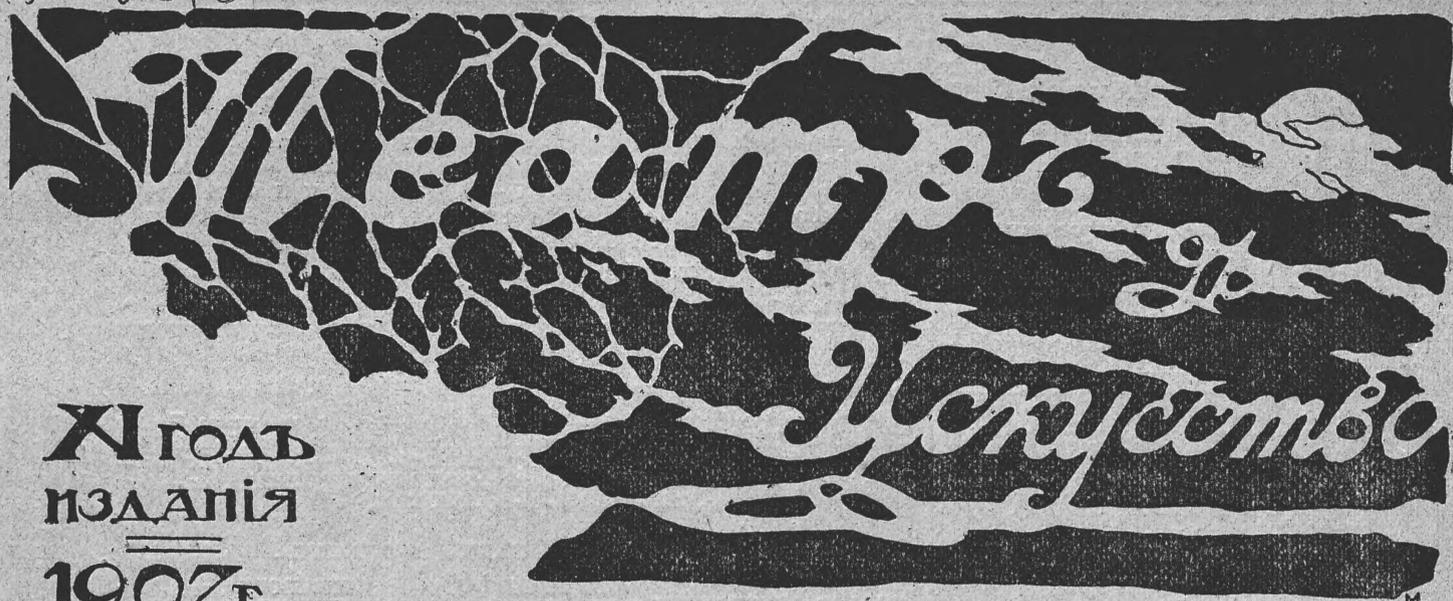

05,3

**XI ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

СОДЕРЖАНІЕ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Привож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека Театра и Искусства“).

Отд. №М по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/8 стран. позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

Общество варшавскихъ артистовъ.—Замѣтка.—Объ упадкѣ оперетки. *А. Брайско*.—Хроника.—Проспектъ спектаклей „Стариннаго театра“ (Письмо въ редакцію).—Очерки драматической цензуры во Франціи (Продолж.).—„Ревизоръ“ за границей *М. Сукенникова*.—Письма странствующаго корреспондента (Полтава. Кременчугъ). *Б. Камнева*.—Харьковскія письма. *І. Тавридова*.—Замѣтки. *Ното Novus*.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Наброски. *Н. Н.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Кнутъ Гамсунъ, „Саломея“. † Галицкій, Орловъ-Чужбининъ, г-жа Гондатти, Разъездъ изъ Большаго театра въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, новый національный театръ въ Софіи, гостиница въ Баденвейлерѣ, гдѣ скончался Чеховъ, „Драма жизни“ (шаржъ).

КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ НЕМЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

„Пляска семи покрывалъ“, Уайльда, прип. для русской сцены, бар. Радоневской, ц. 1 р., „Очень просто“, к. въ 1 д. В. Рышкова, ц. 75 коп., „Обреченные“ (послѣдн. новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. А. Имамалова, ц. 2 р., „Братья-помѣщики“ (послѣдн. новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. Л. Д. Толстого, ц. 2 р., „Идеальный мужъ“, въ 4 д. О. Уайльда, перев. О. Н. Поповой, ц. 2 р., „Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра), ц. 2 р., „Хаосъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Силень“.

„Жизнь человѣка“, Л. Андреева (цензур.) 3 р. 50 к., „Клоунъ“, А. Куприна (цензур.) 3 р., „Местъ Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Хольмса“) въ 4 д. Н. А. Смуркаго. Цензур. рукоп. экз.—5 р., „Въ сумеркахъ расвѣта“ въ 4 дѣйств. В. Гейера. Цензур. рукоп. экз. 5 р., „9-е Термидора“ (изъ хроникъ французской революціи), др. въ 1 д. М. Сукенникова ц. 75 к. (цена. 2 р. 75 к.), „Золотыя пути“ („Золотыя оконы“) ком. въ 4 д. Вріе, перев. К. Ларина ц. 2 р.

Имѣются полныя комплекты ролей:

„Богъ мести“, Шома Аша Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 9 р.)
„Братья-помѣщики“, Л. Д. Толстого. Цѣна 5 р. (съ пьесой 7 р., цена. 9 р.)
„Честный человѣкъ“ 4 руб. (съ пьесой 6 руб.)
„Долгъ“ 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)
„Шерлокъ Хольмесъ“, пьеса и деф. вземп. (6) выѣсто ролей . . . 3 руб.
„Очень просто“ 1 р. 25 к. (съ пьесой 2 руб.)

ТРЕТІЙ ВЗНОСЪ.

Съ этого № приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня третьяго взноса.

При высылкѣ денегъ просимъ указывать № бандероли, подъ которымъ получался журналъ.

Бюро переписки

на пишущихъ машинахъ открыто при конторѣ „Театръ и Искусство“.

№ 22.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 3 ІЮНЯ.

НОВАЯ КНИГА:
Ното Novus
„ПОДЪ СѢНЬЮ
КОНСТИТУЦІИ“.
 Цѣна 1 руб.
 поступила въ продажу.
 Высылается съ наложеннымъ пла-
 тежемъ.
 Складъ изданія—контора „Театра и
 Искусства“.

ТРЕБУЕТСЯ КОМПАНЬОНЪ

актеръ или вообще человекъ близкій къ театру, съ капиталомъ въ 8—10 тысячъ для новаго въ Россіи художественнаго предпріятія, могущаго дать большой дивидендъ въ настоящемъ и имѣющаго, кромѣ того, огромную будущность. Предложенія и личные переговоры до 11 час. утра, 6—8 вечера. Владимірская 9, кв. 20, С. Гиперману.

2—2

Поступила въ продажу
 Новая книга Вл. Линскаго
СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО
 (Впечатлѣнія и парадоксы). Цѣна 1 руб.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

- I. **СТРАХОВАНІИ ОТЕ ОГНЯ:**
- а) Небесныхъ имуществъ всаго рода.
- б) Домашнихъ имуществъ, мебели и машинъ.
- II. **СТРАХОВАНІИ ВЪЗНѢ:**
- а) Страхуемъ капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхуемъ капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- III. **СТРАХОВАНІИ ОТЕ НЕУДАЧИ СЛУЧАЕВЪ:**
- а) Колеблемъ—разбои и случившихся на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣловыхъ хозяйствахъ, при всякихъ сродственныхъ работахъ, а также судорныхъ компаній.
- б) Любопытнее либу—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Делосудорою—отъ несчастій съ поездами жѣлезныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ пунктамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКОЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

НОВЫЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ,

заново отремонтированный, съ паровымъ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ, новыми декораціями сдается на весь зимній сезонъ 1907—1908 года, начиная съ 1-го сентября н. г. Обращаться письменно: почтово-телеграфная контора, ящ. № 86 Ольгѣ Николаевнѣ Осетровой.

Дирекція: В. Н. и О. Н. Осетровы.

2—1

Общ. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 3-го Іюня: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.—4-го, съ уч. артиста Чернова „ПШЕОВАЯ ДАМА“, оп.—5-го, съ уч. арт. Импер. театровъ Донского: „ЖИДОВКА“ оп.—6-го, съ уч. артиста Секаръ-Рожанскаго: „САДКО“ оп.—7-го: „РОГНѢДА“, оп.—8-го, съ уч. Секаръ-Рожанскаго, въ 1-й разъ: „САМСОНЪ И ДАЛИЛА“, оп.—10-го: „ГАЛЬКА“, оп.—11-го: „РУСАЛКА“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 3-го Іюня: „ВОРОВКА ДѢТЕЙ“, др.—4-го: „РЕВИЗОРЪ“, ком.—5-го: „КОРАБЛЕРУШИТЕЛИ“, мелодр.—6-го: „ЗАБОДОВАННЫЙ КРУГЪ“, обстанов. пьеса—7-го: Общедоступный концертъ Д. А. Славянскаго.—8-го: ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“, обстанов. пьеса.—10-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“, др.—11-го: „КОРАБЛЕРУШИТЕЛИ“, мелодр.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 3-го Іюня: „ДАРМОДѢКА“, драма.—5-го: „ПРАВДА ХОРОШО А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“, др.—7-го: „СВѢТИТЬ, ДА НЕ ГРѢТЬ“, др.—8-го: Концертъ Д. А. Славянскаго.—10-го: „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“, др.—11-го: „ЛѢСЪ“, ком.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 3-го Іюня: „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖОВОЙ ЛИНИИ“ кой.—10-го: „ЖЕНИТЬБА“, ком. Гоголя.—11-го: „ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“, ком.

РУССКАЯ ОПЕРА

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева.

Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ и ОПЕРЕТТЫ
 въ исполненіи опернаго ансамбля

Въ теченіе сезона состоятся гастроли А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и Ф. И. Шаляпина.

Начало въ 8¼ час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертиссиментъ (новые интересные №№).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Бормаца (Невскій 30, у Казан. м.) отъ 11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спектак.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галлерею театра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Бранская, Варламова, Дмитріева, Петрова, Сербская, Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьевская и др.; Гг. Брянскій, Вавичъ, Гальбиновъ, Григоровскій, Наменскій, Корневскій, Кошевскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Моховъ, Пировъ, Терскій и др. Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. С. Шапаченъ.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

И. В. Тумпаковъ.

С.-Петербургъ, 3-ю июня 1907 года.

Предъ нами уставъ вновь образованнаго общества варшавскихъ артистовъ, точно указанныхъ „правительственныхъ театровъ: Большого, Драматическаго, Новостей и Новаго“. За исключениемъ этого перечисленія театровъ, да еще съ эпитетомъ „правительственныхъ“, когда самое существованіе „правительственныхъ“ театровъ въ Варшавѣ составляетъ вопросъ дня—уставъ заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно при предстоящей реформѣ Театральнаго Общества. Въ уставѣ проводится раздѣленіе членовъ на почетныхъ, оказавшихъ Обществу выдающіяся услуги, дѣйствительныхъ, изъ числа артистовъ и служащихъ въ театрахъ, и „чрезвычайныхъ“ по-русски иначе соревнователей, вносящихъ 5 руб. членскій взносъ, но не имѣющихъ права голоса въ собраніяхъ. Намъ думается, что такого рода дѣленіе слѣдовало бы установить и въ уставѣ Театральнаго Общества. Такимъ образомъ, не заграждая пути соревнователямъ и не лишая Общество притока матеріальныхъ средствъ, можно было бы избавиться отъ случайнаго состава общихъ собраній, а главное, что еще важнѣе, создать среди членовъ Общества профессиональную союзную сплоченность. Изъ такого профессиональнаго понятія „дѣйствительнаго члена“, естественно, вытекаетъ требованіе ценза, учрежденіе особой такъ называемой въ уставѣ Варшавскаго Общества „квалификаціонной“ коммисіи, на обязанности которой лежитъ провѣрка профессиональныхъ правъ.

Намъ представляется, что было бы желательно вмѣстѣ съ реформой Театральнаго Общества, заняться также переборкою профессиональныхъ правъ нынѣшнихъ его членовъ. Согласно: это путь не совсѣмъ, такъ сказать, юридическій, но онъ диктуется необходимостью поставить, наконецъ, дѣло на надлежащія основы. Разумѣется, матеріальные интересы членовъ Общества не должны терпѣть ущерба, но вѣдь и не о нихъ идетъ рѣчь, а лишь объ организаціи дѣла.

Въ уставѣ варшавскаго общества имѣется указаніе на эмеритальную кассу, которая начинаетъ дѣйствовать, когда капиталъ ея достигнетъ 200,000 руб. Намъ эмеритальная касса рисуется въ иныхъ чертаніяхъ—въ формѣ эмеритально-страховой. Каждый членъ общества профессиональ имѣетъ свой личный счетъ эмеритальныхъ накопленій, куда разносятся также, по разверсткѣ, всѣ суммы, поступающія отъ обязательнаго въ каждой труппѣ бенефиса въ пользу кассы. Только предприниматели, дающіе обязательство ставить эти бенефисы (подъ контролемъ членовъ общества данной труппы), имѣютъ право пользоваться услугами бюро и состоятъ членами общества. Такимъ путемъ эмеритальный счетъ каждаго члена возросталъ бы очень быстро, причемъ для полученія всей суммы сбереженій, съ $\frac{1}{100}$ и приращеніемъ изъ указаннаго выше источника, должно состоятъ въ кассѣ въ теченіи опредѣленнаго числа лѣтъ. Для полученія денегъ только своихъ съ $\frac{1}{100}$ —срокъ понижается. А получить деньги безъ $\frac{1}{100}$ —членъ можетъ во всякое время. И затѣмъ, приводя эту кассу въ связь съ ссуднымъ капиталомъ, устанавливается правило: только членъ кассы можетъ пользоваться ссудами и во-вторыхъ, всегда можетъ получить ссуду не ниже размѣра своихъ накопленій.

Было-бы очень желательно выслушать замѣчанія сценическихъ дѣятелей, причемъ два вопроса являются наиболѣе существенными: во 1) возможно ли нынѣ-же подвергнуть переборкѣ составъ членовъ

Театральнаго Общества и во 2) насколько представляется удобнымъ указанный типъ эмеритально-страховой кассы.

Мы не принадлежимъ къ числу защитниковъ абсолютной авторской собственности. Тѣмъ не менѣе нельзя называть собственностью кражу, и кражу собственностью. Прудоновскій афоризмъ невольно приходитъ на память, когда узнаешь, что „Богъ мести“ Ш. Аша оказывается переведеннымъ съ нѣмецкаго языка г. Матерномъ и Воротниковымъ! Насколько авторъ, русскій подданный, знаетъ русскій языкъ, и на какомъ языкѣ онъ думаетъ—это, полагаемъ, должно быть всякому безразлично. Ш. Аша есть авторъ пьесы на русскомъ языкѣ „Богъ мести“. То обстоятельство, что онъ написалъ пьесу предварительно на жаргонѣ, не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого значенія. Повторяемъ: онъ русскій подданный, членъ русскаго Союза драмат. писателей, и имѣетъ право на защиту русскаго закона.

Но даже если отбросить юридическую точку зрѣнія, то ужъ со стороны моральной, вопросъ не возбуждаетъ никакого сомнѣнія. Г. Матернъ—мировой судья. Съ его точки зрѣнія, переводъ пьесы русскаго автора съ нѣмецкаго языка на русскій является, значитъ, актомъ „правды и справедливости“? Одно изъ двухъ: г. Матернъ или слишкомъ судья, чтобы заниматься переводами, или слишкомъ переводчикъ, чтобы быть судьей...

Приводимъ заявленіе Союза въ комитетъ „Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ“.

Правленіе „Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей“ проситъ поставить въ извѣстность г. членовъ „Общ. драмат. писателей и оперныхъ композиторовъ“ А. П. Воротникова и Э. Э. Маттерна о нижеслѣдующемъ:

„Въ первыхъ числахъ марта сего года драматической цензурой разрѣшена къ представленію пьеса члена Союза Шоломъ Аша „Богъ Мести“ какъ пьеса оригинальная, что явствуетъ изъ текста заглавія пьесы: „Богъ мести“—драма въ 3 д. Шоломъ Аша. Нынѣ до свѣдѣнія Правленія дошло, что въ первыхъ числахъ мая сего года драматической цензурой разрѣшенъ къ представленію переводъ той-же пьесы, сдѣланный съ нѣмецкаго г. Воротниковымъ и Маттерномъ.“

Правленіе, соблюдая интересы члена Союза Ш. Аша симъ разъясняетъ, что пьеса „Богъ мести“ одновременно была написана авторомъ на еврейскомъ (жаргонномъ) и русскомъ языкахъ. Съ жаргоннаго переведена затѣмъ на нѣмецкій языкъ и въ этомъ переводѣ поставлена на сценѣ берлинскаго „Deutsches Theater“.

Въ Россіи пьеса г. Ш. Аша имѣетъ такимъ образомъ права оригинальной пьесы, и переводъ ея съ нѣмецкаго перевода слѣдуетъ разсматривать какъ дѣяніе не законмѣрное, въ этическомъ же отношеніи совершенно не допустимое“. Надѣясь, что вышеизложенное Комитетомъ „Общ. драм. писат. и оперныхъ композиторовъ“ будетъ доведено до свѣдѣнія г. А. П. Воротникова и Э. Э. Маттерна, Правленіе вмѣстѣ съ симъ предвѣщаетъ, что имъ, Правленіемъ, будутъ приняты всѣ зависящія мѣры къ защитѣ авторскихъ правъ г. Шоломъ Аша.

Объ упадкѣ оперетки *)

Въ чемъ слѣдуетъ искать причину упадка оперетки? Вопросъ этотъ мнѣ, какъ режиссеру, стоящему во главѣ оперетки много лѣтъ, задаютъ очень

*) Лѣтній сезонъ—опереточный, по преимуществу. Мы сочли небезынтереснымъ устроить нѣкоторую „анкету“ по вопросу объ упадкѣ нынѣшней оперетки. Печатаемъ одинъ изъ отвѣтовъ.
Примтъ. ред.

Акционерное общество
Театральнаго
Общества
С.-Петербургъ
А. П. ВОРОТНИКОВЪ

часто. По моему, причина кроется въ представителяхъ опереточнаго искусства. Не подумайте, что этимъ я хочу поставить въ вину паденіе оперетки теперешнимъ артисткамъ и артистамъ. Виноваты не они, а тѣ рамки, въ которыхъ находилась и находится въ Россіи оперетка. Дѣло въ томъ, что опера и драма имѣли и имѣютъ свою подготовительную школу—консерваторіи, театральныя училища, музыкальныя и драматическіе курсы и т. д. А гдѣ подготовительная школа для оперетки? Ея не существуетъ; въ оперетку идутъ исполнители, совсѣмъ не подготовленные.

Иная особа обладаетъ отъ природы и голосомъ, и наружностью,—чего же лучше? Но она сразу стремится занять положеніе примадонны, безъ всякой къ тому подготовки. Я не отрицаю: попадаютъ между ними и талантливыя артистки, но все же это сырой матеріалъ. Въ драмѣ такія явленія не наблюдаются: актриса или актеръ идутъ постепенно въ гору, переходя отъ малыхъ ролей на вторыя и, наконецъ, занимаютъ положеніе первыхъ персонажей. Въ оперѣ къ этому готовить консерваторія. Но никакой школы для оперетки, никакихъ курсовъ въ опереткѣ нѣтъ. Возьмите, къ примѣру, опереточныхъ артистовъ-любовниковъ: всѣ они, за малымъ исключеніемъ, люди обладающіе природнымъ голосомъ, но безъ всякаго музыкальнаго образованія; у всѣхъ подходящая внѣшность, но нѣтъ манеръ, нѣтъ дикціи, навыка къ прозѣ. Одѣвъ трико, завившись бараномъ, закрутивъ лихо усы, они выходятъ на сцену и полагаютъ, что этимъ все сдѣлано для искусства. Они нравятся дамамъ, имѣютъ своихъ психопатокъ, довольны и счастливы,—чего же еще? Исключеніе составляютъ комики, но это потому, что всѣ они служили раньше въ драмѣ, прошли школу актера. Вотъ эта же школа и нужна для артистовъ и артистокъ оперетки. Дайте подготовку, и вы увидите, какъ возродится оперетка! Сколько прекрасныхъ артистокъ появится изъ того сырого матеріала, который сейчасъ или погибаетъ на сценѣ или пропадаетъ въ жизни!

А. Брянский.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Вице-президентъ Театрального Общества А. Е. Молчановъ, на-дняхъ былъ принятъ П. А. Столыпинымъ и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду по разнымъ вопросамъ театра, главнымъ образомъ, о ненормальномъ положеніи драматической цензуры и о произволѣ разныхъ административныхъ лицъ.

— Реформы въ консерваторіи. Въ настоящее время художественный совѣтъ консерваторіи разрабатываетъ новый уставъ, въ виду того, что старый является совершенно непригоднымъ для настоящаго времени. По окончаніи разработокъ, предполагается совмѣстное засѣданіе съ делегатами отъ московской консерваторіи, гдѣ совѣтомъ уже выработанъ новый уставъ.

Совѣтъ старость петербургской консерваторіи съ своей стороны также разрабатываетъ проектъ реформъ. По утвержденію проекта сходкой, онъ будетъ представленъ совѣту консерваторіи. Между прочимъ, по отдѣлу пѣнія совѣтъ старость считаетъ необходимымъ слѣдующія нововведенія: 1) образование классовъ мимики, гримма и фехтованія; 2) образование обязательнаго, для всѣхъ поступающихъ двухъ годичнаго курса декламациі въ лицахъ, устраненіе плохой дикціи; 3) преобразование класса пластики; 4) образование спеціального педагогическаго класса; 5) въ виду переполненія классовъ пригласить новыхъ преподавателей по пѣнію.

— 2-го іюня открывается засѣданіе II-ой Гаагской мирной конференціи. Въ связи съ этимъ событіемъ особый интересъ пріобрѣтаетъ новая пьеса Н. Евреинова „Война“ (антимилитарная драма въ 3-хъ дѣйств.), которая, по слухамъ, будетъ поставлена на сценѣ Александринскаго театра.

— Съ режиссеромъ Маринскаго театра г. Шаферомъ дирекція заключила контрактъ еще на 3 года.

— Валетъ съ г-жей Преображенской дѣлаетъ блестящія дѣла. При полныхъ сборахъ состоялись гастроли въ Баку, Тифлисъ, Кисловодскѣ. Гастролями въ Ростовѣ (3 іюня) и Новочеркасскѣ (5 іюня) заканчивается поѣздка.

— Лѣтній театръ въ Куоккала снятъ артисткой Л. М. Петипа. Открытіе 27 мая.

— Художественный Совѣтъ спб. консерваторіи единогласно постановилъ предложить извѣстному піанисту О. С. Гобривичу занять мѣсто профессора высшихъ курсовъ спб. консерваторіи.

— І. В. Тартаковъ, по окончаніи гастролей въ Народномъ домѣ, ѣдетъ въ Эмсъ. Тамъ-же находится въ настоящее время А. М. Давыдовъ.

— Сборы въ Маринскомъ театрѣ за оперные спектакли въ сезонъ 1906—1907 гг. достигли солидной суммы около полумилліона рублей; балетные спектакли принесли свыше полтора тысячь рублей.

— Въ Таврическомъ саду готовятся къ постановкѣ пьесы: „Чудное видѣніе“, „Лѣсной бродяга“ и „Илья Муромецъ“.

— Среди оперныхъ казенныхъ артистовъ возникла мысль объ увѣковѣченіи памяти выдающихся артистовъ русской оперы. Въ истекшемъ сезонѣ состоялось по этому поводу собраніе артистовъ, на которомъ было рѣшено обратиться съ ходатайствомъ къ министру Императорскаго Двора о разрѣшеніи поставить въ фойе Маринскаго театра бюсты покойныхъ И. А. Мельникова, О. И. Петрова и Ф. И. Стравинскаго и хлопотать у министра, чтобы и на будущее время лучшимъ русскимъ пѣвцамъ ставились бюсты въ фойе.

— И. Н. Потапенко, пріѣзжавшій на нѣсколько дней въ Петербургъ, написалъ оперетку „Золото“. Это не первый опытъ музыкальнаго творчества г. Потапенки, окончившаго, какъ извѣстно, консерваторію. У него есть нѣсколько романсовъ. Право постановки этой оперетки купилъ П. В. Тумпаковъ.

— Въ члены Союза драматическихъ и музыкальн. писателей вступилъ Н. А. Римскій-Корсаковъ, до сихъ поръ не состоявшій ни въ одномъ обществѣ. Авторскія права его охраняла фирма Бессель.

— С. Юшкевичъ заканчиваетъ новую пьесу „Маски“.

— Пьеса Шолома Аша „На пути въ Сіонъ“ въ переводѣ Е. Троповскаго разрѣшена къ постановкѣ на народныхъ сценахъ. Конечно, цензура не преминула еще разъ „приложить руку“.

— О. І. Каміонскій обратился въ Т. О. съ просьбой исходатайствовать его супругѣ, извѣстной оперной артисткѣ г-жѣ Брунь, право жительства въ Москвѣ. Самъ г. Каміонскій, какъ помощникъ провизора, имѣетъ право жительства, но послѣ того, какъ Россія стала страной „конституціонной“, основною законъ, что супруга пользуется правами мужа, очевидно забыть.

— Актерскія дѣти. Въ виду предстоящаго въ іюль мѣсяцѣ въ Т. О. засѣданія по вопросу о продолженіи уплаты взносов въ учебныя заведенія за актерскихъ дѣтей, Совѣтомъ Т. О. были наведены справки объ ихъ успѣхахъ. Свѣдѣнія получили очень пріятныя. Всѣ дѣти учатся прекрасно, многія получили награды. Кстати, Т. О. платится за ученіе въ годъ около 6,000 руб.

— В. М. Петипа заболѣлъ аппендицитомъ. Вмѣсто него въ „Фарсъ“ приглашенъ г. Юрневъ.

— Г. К. Гловацкій вывихнулъ ногу.

— Извѣстный опереточный комикъ г. Шиллингъ, оставившій въ Екатеринславѣ въ виду болѣзни службу, теперь находится въ Петербургѣ.

Московскія вѣсти.

— Дирекція Художественнаго театра отказалась отъ мысли включить въ число постановокъ будущаго сезона Ибсеновскаго „Юліана Отступника“. Пьеса откладывается постановкой еще на годъ. Вмѣсто „Юліана Отступника“, вѣроятно, въ репертуаръ будетъ включенъ Пушкинскій „Борисъ Годуновъ“—всѣ 24 картины.

— Артистъ театра Корша г. Борисовъ рѣшилъ снова попробовать себя въ опереточномъ жанрѣ, которому онъ когда-то служилъ. Предстоитъ его дебютъ въ роли Оллендорфа въ „Нищемъ студентѣ“.

— Сокольничій кругъ сданъ городской управой нѣкому предпринимателю г. Рѣшетникову для устройства популярныхъ и симфоническихъ концертовъ.

— По слухамъ, театръ Корша въ наступающемъ сезонѣ переходитъ къ Н. Н. Синельникову.

— Въ Москвѣ 27 мая состоялась закладка памятника Гоголю. Скромность торжества была намѣренная. Никакихъ приглашеній на закладку городского управленіе не разыскало.

Присутствовали московскій градоначальникъ, губернаторъ, городской голова, ректоръ университета, попечитель округа и исполняющій обязанности предсѣдателя общества любителей россійской словесности А. Е. Грузинскій. Торжество кончилось завтракомъ въ ресторанѣ. Меню состояло исключительно изъ любимыхъ кушаній гоголевскихъ персонажей.

† Н. Н. Невѣровъ. Во вторникъ, 29-го мая, въ Гроднѣ, григуясь передъ спектаклемъ въ „Смерти Иоанна Грознаго“, занемогъ артистъ Императорскихъ театровъ Николай Николаевичъ Невѣровъ и перевезенный въ больницу, скоро скончался. На Императорской сценѣ покойный прослужилъ 18 лѣтъ. Игралъ вторыя роли. За это время, числясь въ отпуску, прослужилъ три сезона въ провинціи (въ Воронежѣ—у З. Малиновской, Рязани, Тульѣ). Въ провинціи, подъ именемъ Андрея-Невѣрова, покойный игралъ любовниковъ и характерныя роли. Теперь Н. Н. состоитъ въ труппѣ А. А. Плещеева. Послѣ покойнаго осталась жена и дѣти. До погребенія въ Гроднѣ остался В. П. Далматовъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Въ Москвѣ образовалось оперное товарищество, въ составъ котораго вошли артисты московскихъ сценъ: Горянский, Костяковъ, Мионовъ, Евлаховъ, Трубинъ, Улукхановъ, Лучевъ. Женскій персоналъ: Булгакова, Щварцъ, Аргунина, Мышечка, Дзбановская и др., которыя намѣрены въ теченіе лѣта давать оперные спектакли во всѣхъ дачныхъ мѣстностяхъ подлѣ Москвой. Начало дѣйствія товарищество начинаетъ съ 2 іюня въ дачной мѣстности Кусково, постановкой оперы „Евгеній Онѣгинъ“, которая и должна идти всю недѣлю по всѣмъ дачнымъ мѣстамъ. Репертуаръ намѣченъ слѣдующій: „Евг. Онѣгинъ“, „Демонъ“, „Фаустъ“, „Карменъ“, „Русалка“, „Черевички“, „Майская ночь“, „Лакмэ“, „Коморра“, „Севильскій цирюльникъ“, „Паяцы“ и „Сельская честь“. Режиссеромъ приглашенъ г. Кравецкій. Приглашенъ и балетъ, хоръ и т. д. Музыкальная часть поручена г. Микашевскому, Кошечникому. Хормейстеръ Таль. Организаторъ и представитель товарищества Чириковъ, работавшій нѣсколько сезоновъ въ Москвѣ и возродившій оперную антрепризу Зимина.

* * *

Лѣтніе театры.

Въ Таврическомъ саду поставили красивую пьесу Л. Риделя „Заколдованный кругъ“, въ литературномъ, стихотворномъ перев. И. А. Гриневской. При постановкѣ „драматической сказки“ Риделя, у насъ была помѣщена статья переводчицы, въ которой характеризовалась основная мысль пьесы. Поэтому теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о постановкѣ и объ исполненіи. Оставлена пьеса съ большимъ вкусомъ. Красивы декорации, особенно „На берегу озера“ и „На берегу пруда у мельницы“, написанныя г. Воробьевымъ. Недурны и декорации г. Козеровскаго, „Заль въ домѣ воеводы“ выглядитъ стильно и помпезно. Эффектны и роскошны костюмы, особенно на діаволѣ Борутѣ и на воеводѣ. Исполненіе соответствовало постановкѣ. Съ большимъ разнообразіемъ интонацій игралъ Боруту г. Розенъ-Саннинъ. Тонъ и манеры выдержаны. Жаль только, что артистъ какъ будто все время старался облагородить образъ. Необыкновенно трогательна и изящна, особенно въ первомъ актѣ, г-жа Соколовская (Бася). Съ искреннимъ драматизмомъ и „надрывомъ“ играла мельничиху г-жа Никитина. Видный, эффектный по внѣшности и внушительный по тону и жестамъ воевода г. Владимировъ. Комиченъ г. Васильевъ въ роли діавола Кусы. У г. Крылова всего нѣсколько словъ, но и тѣ онъ не сумѣлъ сказать какъ слѣдуетъ. Добродушный, искренній тонъ у г. Назарова, игравшаго „дурачка“ Матуса. Характерный, врѣзывающійся въ память образъ отшельника-дровосѣка создалъ г. Ромашковъ. Остальные исполнители ансамбля не портили. Театръ былъ полонъ.

Lo.

*** Озерковскіе театры не могутъ похвастаться сборами. Въ „Буффѣ“ сборы не превышали 50—100 р. Только „Шерлокъ Хольмсъ въ юбкѣ“ собираетъ нѣсколько больше публики. Шерлока съ успѣхомъ играетъ г-жа Рене, быстро переодѣвающаяся.

Въ старомъ озерковскомъ театрѣ сборы еще слабѣе. Были спектакли, когда сборъ не превышалъ 2 руб. Дирекція съ серьезнаго репертуара, въ виду плохихъ дѣлъ, перескочила на фарсы. Теперь ставятся „Ножъ моей жены“ и др., а также гастролируютъ „красавицы-японки“ и пр.

Въ видахъ конкуренціи, на афишахъ обоихъ театровъ печатаются предупрежденія: „Просятъ не смѣшивать съ старымъ театромъ“. Когда въ одномъ театрѣ начинается спектакль, въ другомъ гремитъ оркестръ, а то и два. Не мытьемъ, — такъ катаньемъ...

Lo.

*** Открытіе сезона въ саду „Аркадія“ состоялось 6 мая. Труппа подъ режиссерствомъ А. А. Иванова. Для открытія дана была старинная мелодрама „Жребій на жизнь и смерть“. Репертуаръ—пестрый. Наряду съ такими пьесами, какъ „Любовь и предразсудокъ“, встрѣчаются фарсы чистой воды и неизмѣнные „Радій“ и „У васъ есть что предъявить“ доминируютъ надъ всѣмъ. Труппа небольшая, многие исполнители не на своихъ мѣстахъ, сретовка слабая, участіе суфлера зачастую дѣлается слишкомъ очевиднымъ. Въ спектаклѣ „Радій“ лучше другихъ были—Г. Енелевъ въ роли молодого мужа, исполнившій свою роль съ комизмомъ, юморомъ, мягко и безъ

излишнихъ подчеркиваній и, пожалуй, г-жа Дыбчинская, сыгравшая роль его супруги недурно, хотя такихъ ролей, какъ Артуръ, достаточно тяжеловатъ и хотя опытность и знаніе сцены нѣсколько сглаживаютъ впечатлѣніе, но, все таки, добрый соувѣтъ г. Инсарову—перемѣнить амплуа. Г. Мещеряковъ въ роли профессора—изобрѣтателя былъ крайне слабъ, чему въ значительной степени способствовало весьма и весьма нетвердое знаніе роли. Остальные, какъ говорится въ такихъ случаяхъ, по мѣрѣ силъ содѣйствовали общему ансамблю.

*** Въ Крестовскомъ на открытой сценѣ играетъ труппа драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ Н. Д. Кузнецова (2-й сезонъ). Спектакли идутъ довольно стройно, обставляются съ внѣшней стороны, принимая во вниманіе тѣ скромныя средства, которыми располагаетъ здѣшнее, такъ сказать „режиссерское управленіе“,—довольно прилично. Въ спектаклѣ, „У васъ есть что предъявить“ изъ отдѣльныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-на Кузнецова, въ роли новобрачнаго, г-жу Кулябко-Корецкую въ роли кокетки и г. Курбатова въ роли Лаболя, хотя послѣднему не мѣшаетъ играть нѣсколько сдержаннѣе и не прибѣгать къ такому сгушенному шаржу. Въ общемъ чувствуется, что артисты въ области фарса не настоящіе спеціалисты, хотя ими съ достаточной развязностью (даже съ болѣею, чѣмъ слѣдуетъ) продѣлывается добросовѣстно все, что требуется „по положенію“ о фарсѣ.

* * *

Лѣтняя опера. Въ воскресенье вечеромъ въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“ дали „Фауста“ съ двумя неизвѣстными еще у насъ молодыми артистами, именно съ г-жей Аксаковой (Зибель) и г. Сперанскимъ (Мефистофель). Послѣдній проявилъ содержательный, хотя и нѣсколько глуховатый голосъ, а также извѣстное умѣнье пѣть и держаться на сценѣ. Но эта классическая басовая партія видимо мало подходитъ къ способностямъ г. Сперанскаго: его Мефистофель неинтересенъ и неоригиналенъ, если не считать за оригинальность то, напримѣръ, что въ первомъ актѣ вчерашній Мефистофель храбро и въ упоръ смотрѣлъ на „кресты“, которые ему подставляютъ Валентинъ и другіе (не испугаете, моль,—не тѣ времена!) и которые по замыслу либреттистовъ должны выворачивать на изнанку всю душу этого исчадія ада. Успѣхъ г. Сперанскій имѣлъ средний; два номера своей партіи по традиціи долженъ былъ повторить.

Г-жа Аксакова—совсѣмъ еще новичекъ на сценѣ, что разумѣется и сказывается на каждомъ шагу. У нея симпатичное свѣжее меццо-сопрано и хорошая сценическая внѣшность (travesti ей очень идетъ). Поетъ г-жа Аксакова музыкально, но пока не достаточно законченно и увѣренно, а потому ея пѣніе не въ состояніи еще импонировать. Но при условіи работы и практики изъ нея можетъ выработаться хорошая пѣвица: съ годами, вѣроятно, разовьется и ея артистическій темпераментъ.

Остальныхъ исполнителей мы уже слышали раньше. Изъ нихъ болѣе другихъ одобренія заслуживаетъ г-жа Алешко (Маргарита)—пѣвица несомнѣнно слободная и надлѣнная голосомъ теплымъ и звучнымъ; очень жаль, что г-жа Алешко въ верхнемъ регистрѣ такъ сжимаетъ звукъ и тѣмъ портитъ его красоту и силу; въ другихъ регистрахъ голосъ пѣвицы звучитъ гораздо свободнѣе и полнѣе.

Г. Селявинъ спѣлъ Фауста благообразно, но какъ-то сѣро и скучно; эта партія не для второстепенныхъ теноровъ. Въ сценическомъ смыслѣ такой Фаустъ врядъ ли способенъ былъ кого нибудь прельстить, несмотря даже на веселенькія кисточки и бахрому, которыми г. Селявинъ вздумалъ щегольнуть въ своемъ костюмѣ.

Недоумѣніе возбуждала и внѣшность баритона г. Сокольскаго, который изображалъ Валентина, но походилъ (особенно рейтузами) гораздо болѣе на наѣздника изъ цирка, чѣмъ въ средневѣковаго германскаго солдата. Очевидно на этотъ разъ г. Сокольскій забылъ, что одного звучнаго голоса въ оперѣ еще далеко не достаточно.

Обстановка оперы Гуно въ театрѣ на Бассейной продолжаетъ пребывать въ прежней позиціи. Достаточно указать, для примѣра, на сцену „въ соборѣ“, которая происходитъ на какой-то скверной площади, неизбѣжно появляющейся въ этомъ театрѣ едва-ли не во всѣхъ иностранныхъ операхъ, независимо отъ мѣста дѣйствія—или на сцену возвращенія войскъ, гдѣ ноги солдатъ-музыкантовъ одѣты въ самыя настоящія „казенныя“ брюки съ красными кантами и въ сапоги бутылками, а головы украшены какими-то китайскими шапками.

Такъ ставить „Фауста“ нельзя, иначе отъ всей его поэзіи не остается и сляда.

В. К.

* * *

Новый лѣтній театр. Несомнѣнно красивое зрѣлище представляла постановка на сценѣ этого театра неувядаемой „Прекрасной Елены“ Оффенбаха. Красивыя декорации, свѣжіе костюмы, всевозможные аксессуары въ чисто оперномъ стилѣ большихъ сценъ, стройные оркестръ и хоръ—все это было на лицо, въ размѣрахъ, слишкомъ даже превышающихъ требованія, которыя въ этомъ отношеніи предъявляются къ постановкѣ оперетты. Подъ тяжестью столь помпезной обстановки

и постановки оказались погребенными легкость, шаловливость и пикантность классической „La Belle Héloïse“, представляющей перль опернаго творчества an und für sich.

Едва-ли Оффенбахъ, писавшій свою „Елену“ для такихъ артистовъ, какъ Шнейдеръ, Жюдикъ, Жюто, Ру и др., полагалъ, что для успѣха его дѣтскаго необходимого оперный ансамбль. Весь интересъ, вся прелесть оффенбаховской оперетки въ ея ѣдкой сатиры, пикантности, тонкой, граціозной и изящной.

Какъ и слѣдовало ожидать, на сценѣ лѣтняго опернаго театра посчастливилось одной лишь музыкальной сторонѣ въ этой опереттѣ. Игра артистовъ въ общемъ была тяжеловѣсна, „отсебятины“ на злобы дня, безъ которыхъ оперный ансамбль, желавшій поставить „Прекрасную Елену“ въ ея чистомъ „музыкальномъ“ видѣ, могъ бы смѣло обойтись, оказались неуклюжими, плохо „поданными“.

Наиболѣе выгодное впечатлѣніе произвела исполнительница заглавной роли г-жа Эйхенвальдъ-Донская.

Это изящная артистка, съ красивой, вполне подходящей для роли спартанской царицы фигурой, пикантная самой своей „pruderie“, съ какой она проводитъ всѣ рискованныя мѣста въ этой роли.

Голосъ артистки пріятное лирическое сопрано, весьма легкое и подвижное. Изъ мужского персонала отмѣтимъ г. Тихонова (Агамемнонъ) и Андреева (Парисъ).

Оперетка шла не только полностью, безъ купюръ, но даже со вставными номерами, балетными танцами и арией, спѣтой г-жей Эйхенвальдъ въ послѣднемъ дѣйствіи.

Съ большимъ вѣгю, благодаря стараніямъ дирижера г. Купера, прошло знаменитое „тріо“ въ 3-мъ дѣйствіи. Постановка „Елены“ заинтересовала публику, переполнившую зрительный залъ.

№—о.

* * *

Народные концерты Д. А. Славянскаго. Первое, что бросается въ глаза въ программѣ, это широковшательный, чуть-ли не въ четыре строки, титулъ: „извѣстный собиратель и исполнитель русскихъ и славянскихъ сказаній, историческихъ пѣсенъ и былинъ, обрядовыхъ, бытовыхъ, бесѣдныхъ и другихъ народныхъ пѣсенъ“. Но просматривая далѣе программу, мы видимъ, что въ ней очень мало этого именно *непосредственно* народнаго творчества. Это—симуляція творчества народнои фантазіи, въ видѣ разныхъ переложеній, аранжировокъ, наконецъ—произведеній композиторовъ, писавшихъ на народныя темы, таковы: Гречаниновъ, Даргомыжскій, Кашперовъ и др. Но за всѣмъ тѣмъ, нужно правду сказать, что впечатлѣніе отъ исполненія хора получается дѣйствительно захватывающее. Васъ уноситъ въ другой міръ, вы слышите волжскую, полную какой-то обаятельной грусти, пѣснь „эй ухнемъ“ или старинную „Лучина лучинушка“ и ваша мысль тамъ на берегу Волги, или въ далекой, заброшенной великороссійской деревнѣ—гдѣ старинный хоръ дѣвчии и парней распѣваютъ эту самую „Лучину-лучинушку“. Мнѣ именно эти вещи больше всего понравились и жаль, что въ программѣ этихъ вещей сравнительно было очень мало, тогда какъ по характеру артистической дѣятельности г. Славянскаго такія вещи всегда должны быть гвоздемъ его программы.

Солистка г-жа Е. Д. Славянская обладаетъ небольшимъ голосомъ, достаточно уже надорваннымъ. При этомъ отсутствуетъ школа, слышится неприятный горловой оттѣнокъ и какая-то неровность звука. Въ хорѣ за то имѣются великолѣпные голоса, некультурные, необработанные, но полные мощи и силы. Особенно выделяются басы. О стройности, конечно, рѣчи быть не можетъ; хоръ спѣлся и видна опытная рука дирижера. Капелла дала два концерта.

Сав. Г.

Жъ сезону въ провѣхціи.

Варшава. Проектъ упраздненія казенной оперы въ Варшавѣ одобренъ варшавскимъ генераль-губернаторомъ. Всѣ солисты подлежатъ увольненію, а хоры и оркестръ остаются, съ той разницей, что лица, уже неспособныя къ интенсивному труду, получаютъ отставку съ пожизненной пенсіей.

Вмѣсто прежней оперы въ казенной дирекціей, об- является конкурсъ на веденіе дѣлъ оперы частными лицами. Срокъ подачи заявленій и подробныя условія поручено рассмотретьъ театральній комиссіи. Помѣщеніе оперы и на будущее время остается въ Большомъ театрѣ.

Вильна. Опереточная труппа Н. С. Новикова остается въ Вильнѣ до 9 іюня.

Владиванъ. Съ 6-го по 12-е іюня здѣсь состоится спектакли труппы Л. Б. Яворской.

Воронежъ. Въ послѣднемъ засѣданіи гор. думы отклонено ходатайство П. П. Струйскаго объ уменьшеніи арендной платы на будущій годъ. Г. Струйскій платилъ за оба театра—зимній и лѣтній—15,000 руб. и два года подрядъ терпитъ убытки.

Гомель. Нашъ корреспондентъ жалуется на то, что антрепренеръ лѣтняго театра г. Сѣнницікій отказалъ ему, несмотря на протестъ актеровъ, въ мѣстѣ, почему онъ лишень возможности давать свѣдѣнія о дѣлахъ труппы. Фактъ этотъ самъ по себѣ не представляялъ бы интереса и мы на немъ не останавливались бы, если-бъ самъ г. Сѣнницікій дважды не обращался къ намъ съ просьбой помѣстить въ журналъ по настоянію актеровъ и, надо думать, и въ своихъ собственныхъ интересахъ, свѣдѣній о ходѣ дѣла. Въ интересахъ служащихъ у г. Сѣнницікаго артистовъ мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ, въ отдѣлѣ „провинціальная лѣтопись“, фактическія свѣдѣнія, сообщенныя самимъ г. Сѣнницікимъ.

Кіевъ. Въ прошломъ номерѣ мы уже сообщали объ удовлетворенномъ судомъ искѣ г-жи Гушиной къ г. Бородаю. На-дняхъ окружній судъ также удовлетворилъ искъ другой артистки г-жи Клопотовской въ суммѣ 1,040 руб.—недоплаченного жалованья за февраль и часть марта и 2,000 руб. неустойки за нарушеніе контракта.

— Театральная комиссія остановилась на операхъ: „Царь Салтанъ“—Римскаго-Корсакова и „Сказки Гофмана“—Оффенбаха. Эти двѣ оперы и должны быть обязательно поставлены г. Брыкинымъ въ предстоящемъ сезонѣ въ городскомъ театрѣ.

— Въ открытомъ театрѣ „Шато“ „фарсовый сезонъ“ закончился 29-го мая. На смѣну „фарсу“ пріѣзжаетъ изъ Вильно новиковская оперетка.

— Съ 27 мая въ закрытомъ театрѣ „Шато“, начались спектакли еврейско-нѣмецкой труппы, подъ управленіемъ гг. Спиваковскаго и Адлера, прибывшей изъ Петербурга.

Одесса. Здѣсь труппа В. Ф. Коммисаржевской дала 5 спектаклей. Начиная съ 28 мая, В. Ф. Коммисаржевская дастъ два спектакля въ Кишиневѣ, три—въ Николаевѣ, а затѣмъ 3 и 4 іюня—въ Херсонѣ и 6, 7 и 8 іюня въ Севастополѣ. За- канчивается поѣздка 15 іюня.

Оренбургъ. Лѣтній сезонъ открылся 1 мая. Дирекція И. И. Гелике и А. Ф. Минаева. Составъ труппы: г-жи Азовская М. К., Братанина В. Н., Вронская В. В., Горская Е. В., Карѣева А. К., Краснопольская Л. М., Лачинова А. А., Марусина М. А., Сербская М. К., Сантагорская Н. В., Святловская О. В., Снѣжина А. И.; гг. Барскій В. К., Бессарабовъ А. Я., Бережной К. Т., Буховскій С. Е., Гелике И. И., Кремневъ Е. А., Минаевъ А. Ф., Меньшиковъ И. А., Орликовъ А. И., Осетровъ З. Б., Свободинъ К. И., Тарасовъ С. М., Яковлевъ Н. К. Режиссеръ К. Т. Бережной, пом. реж. И. В. Перовъ, суфлеръ М. Т. Юковъ.

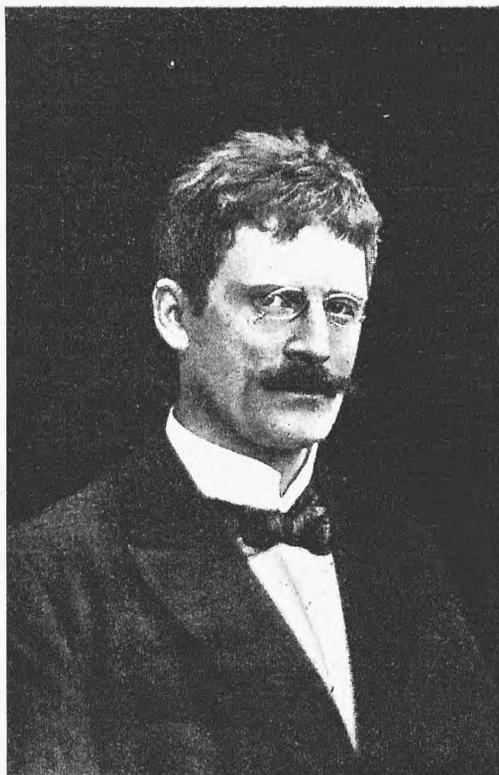
Ростовъ-на-Дону. Нѣсколько иностранныхъ артистокъ, под- визавшихся на открытой сценѣ сада „Вуффъ“, не получая съ дирекціи сада жалованья, обратились съ просьбой о защитѣ своихъ интересовъ къ мѣстному австро-венгерскому консулу. Послѣдній добился распоряженія выдать артисткамъ слѣдую- щая деньга изъ хранящагося въ полиціи залого антрепризы.

Тифлисъ. Желаніе корреспондента газеты „Баку“, г. Кипіани исполнилось. Какъ заявляетъ г. Акимовъ, дѣло о привлеченіи Кипіани къ отвѣтственности за клевету (см. № 21) передано уже судебному слѣдователю. На судѣ, думаемъ, многое выяснится и прольется свѣтъ на дѣятельность дирекціи казеннаго театра.

— Ревизія дѣлъ казеннаго театра или какъ было ве- село на пикникѣ! Въ „Руси“ читаемъ:

„Ревизія, порученная бывшему предсѣдателю цензурнаго комитета Гаккелю обнаружила полный произволъ въ дѣй- ствіяхъ дирекціи, преслѣдовавшей все, кромѣ интересовъ дѣла, а директоръ Мирзоевъ, ставъ въ оппозицію, пытался доказать и кое-что болѣе существенное. Это „болѣе суще- ственное“, обнаруженное товарищемъ-директоромъ, возму- тило высокопоставленную компанію и роли перемѣнились. На пикникѣ, устроенномъ директоромъ Акимовымъ и д. ди- ректора канцеляріи намѣстника Максимову и тайному совѣт- нику Гаккелю, судьба товарища-предсѣдателя Мирзоева была рѣшена, и онъ „освобождается“ отъ несенія обязанностей директора, какъ неподходящее къ такой высокой компаніи демократическое лицо. И такъ роли перемѣнились и изъ обви- нителя г. Мирзоевъ сталъ обвиняемымъ.“

А компанія торжествуетъ и, нисколько не стѣсняясь, про- должаетъ вести свою линію. На будущій сезонъ театръ сдавъ г. Бородаю вопреки желанію дирекціи. Казалось бы, что г. Бородай, какъ хозяинъ театра, можетъ быть самостоятельнымъ и приглашать въ труппу кого хочетъ и за сколько хочетъ. Оно такъ и было, пока не дошло дѣло до... женскаго хора. За требовавъ списокъ хористовъ, служившихъ въ прошломъ сезонѣ, г. Бородай усмотрѣлъ, что нѣкоторыя настоятельно рекомендованныя ему лица получаютъ непомѣрные оклады. Онъ написалъ объ этомъ дирекціи, но директоръ Акимовъ отвѣтилъ антрепренеру, что невозможно убавить цифры содер- жанія этимъ особамъ: онѣ поютъ, и звуки таютъ, какъ поцѣлуи на устахъ... И все это на предпринимательскій счетъ...“

Кнутъ Гамсунъ, авторъ „Драмы жизни“.

Проспектъ спектаклей „Старихаго театра“.

(Письмо въ редакцію).

Интересъ русскаго общества къ исторіи искусствъ въ равной мѣрѣ возбуждается и удовлетворяется въ части, касающейся живописи, скульптуры, литературы, поэзіи и музыки. Но нельзя не признать, что въ части, относящейся къ театру, онъ совершенно отсутствуетъ.

Къ услугамъ нашего общества въ дѣлѣ его эстетико-историческаго образованія имѣются музеи, картинныя галлерей, нерѣдко историческіе концерты, спеціальныя сочиненія по исторіи живописи, скульптуры и пр.; но гдѣ то учрежденіе, гдѣ та русская книга, которая знакомятъ бы насъ съ эволюціей сцены, съ актерскимъ искусствомъ, съ художественнымъ, воспитательнымъ или просто „потѣшнымъ“ значеніемъ театра прошедшихъ вѣковъ? Единственная доступная изученію область исторіи театра—это драматическая литература, и та съ пропускомъ такой важной для театра эпохи, какъ Средніе Вѣка (достаточно сказать, что нѣтъ ни одной средневѣковой пьесы въ переводѣ на русскій языкъ).

Между тѣмъ театръ, какъ двигатель культуры съ одной стороны и показатель народныхъ вкусовъ, нравовъ и міровоззрѣній съ другой стороны отнюдь, казалось-бы, не долженъ занимать послѣдняго мѣста въ исторіи цивилизаціи народовъ. Отдѣльныя попытки, къ тому-же совершенно случайнаго характера, восполнить этотъ пробѣлъ въ образованіи нашего общества (какъ напр., историческій спектакль въ ознаменованіе 150-тилѣтія Императоровъ или русскіе историческіе спектакли въ Москвѣ, устроенные Н. Н. Арбатовымъ) показали своимъ успѣхомъ, насколько интересно воспроизведеніе на сценѣ постепеннаго хода развитія театральнаго искусства.

Имѣя въ виду вышеизложенное, кружокъ лицъ, близко стоящихъ къ сценическому искусству и его литературѣ, заданъ цѣлью путемъ ряда историческихъ спектаклей представить въ хронологической послѣдовательности не только исторію драматической литературы, но и эволюцію сценической постановки (въ связи съ исторіей театральнаго танца и музыки), воспроизведенія, воплощенія (игры), костюмировки, грима и пр. Археологическая и историческая правдивость постановки и передача духа и характера эпохи въ данномъ случаѣ должны имѣть рѣшающее значеніе.

Такимъ образомъ каждый изъ этихъ спектаклей перенесетъ зрителя въ театръ той или другой эпохи. Является даже существеннымъ, по мнѣнію кружка, представить въ связи съ „лицействомъ“ на сценѣ и отношеніе къ послѣднему зрителя соотвѣтствующей эпохи.

Ознакомившись въ цѣломъ рядѣ засѣданій съ взглядами на этотъ предметъ прив.-доцента Е. В. Аничкова, проф. Л. А. Саккети, режиссеровъ Н. Н. Арбатова, Вл. Ив. Немировича-Данченко, Ю. Э. Озаровскаго, К. С. Станиславскаго, Ю. М. Юрьева, Н. А. Попова, писателей по вопросамъ сценическаго искусства М. А. Вейконе, Н. Н. Долгова, И. А. Сацъ, С. О. Шыбульскаго, Э. А. Старка и др., кружокъ остановился на слѣдующей программѣ: 1-й вечеръ—*античный театр* (греческій и римскій), 2-й вечеръ—*средніе вѣка* (мистеріи, миракли, уличный театр и пр.). 3-й вечеръ—*эпоха возрожденія* (ложно-классицизмъ, испанскій театръ, арлекинада, балетъ и пр.), 4-й вечеръ—*театръ эпохи Шекспира* (въ Англии) и 5-й вечеръ—*театръ Мольера*.

Время театра Мольера совпадаетъ со временемъ появленія театра на Руси и такимъ образомъ въ дальнѣйшемъ вполне естественнымъ является переходъ отъ западно-европейскаго театра къ нашему отечественному.

Излишне говорить, что представленіе отрывковъ пьесъ, какъ въ видахъ экономіи времени, такъ и въ смыслѣ широты интереса, должно быть предпочтено представленію ихъ полностью.

Что касается предварительныхъ свѣдѣній, съ коими необходимо будетъ ознакомиться публикѣ для полнаго усвоенія того или другого рода драматическаго представленія, устройство сцены и пр., то кружокъ, опять таки въ видахъ экономіи времени и большаго интереса, отвергнувъ систему рефератовъ, остановился на изданіи для каждого отдѣльнаго спектакля пояснительнаго текста.

Не сомнѣваясь, что намѣреніе ознакомить публику съ эволюціей театра въ такой живой формѣ встрѣтитъ со стороны всѣхъ интересующихся исторіей искусствъ должное сочувствіе, кружокъ полагаетъ возможнымъ въ слѣдующемъ же театральномъ сезонѣ выполнить изложенную программу западно-европейскаго театра, причемъ въ силу нѣкоторыхъ условий для начала будетъ данъ спектакль, изображающій театръ Среднихъ Вѣковъ.

М. Н. Бурташевъ, Бар. Н. В. Дризенъ, Н. Н. Евреиновъ *).

Дчерки драматической цензуры во Фраціи.

(Изъ преній палаты депутатовъ 1901 г. по докладу парламентской комиссіи).

(Продолженіе).

Вопросъ о цензурѣ слѣдуетъ разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: правовой и фактической. Съ правовой точки зрѣнія интересны принципы этого учрежденія, съ фактической—вліяніе, оказанное цензурой на драматическую литературу.

Каедрa и пресса пользуются свободой, а театръ—нѣтъ. Почему государство считаетъ себя вправѣ контролировать театръ? Вѣдь театръ есть одно изъ проявленій мысли.

Существуетъ много различныхъ теорій относительно правъ и обязанностей государства. Въ наше время почти всѣ признають, что государство есть продуктъ свободнаго договора, естественнымъ слѣдствіемъ котораго является полное равноправіе. Одинъ изъ современныхъ философовъ, Фулье, справедливо замѣтилъ, что всякое органическое извѣстнаго лица государствомъ есть въ сущности свободное самоограниченіе этого лица. Но чтобы ограничить себя, необходимо имѣть полную свободу дѣйствій, которая нарушается вмѣшательствомъ посторонней воли. Гражданинъ уступаетъ государству извѣстныя права только съ тѣмъ условіемъ, что онъ будетъ пользоваться неограниченной свободой. Равенство и свобода мысли нераздѣльны: ограничивая одно, вы ограничиваете другое.

Театръ есть одно изъ проявленій мысли, и контролируя его, государство злоупотребляетъ непринадлежащимъ ему правомъ.

* За справками просятъ обращаться къ Н. Н. Евреинову, (Спб., Манежный пер., д. № 17, кв. 22).

Впрочемъ право цензуры на существованіе никогда не имѣло подъ собой твердой почвы. Философія защитниковъ цензуры страдаетъ отсутствіемъ логики и они предпочитаютъ ссылаться на практику. А въ области практики горячій противникъ цензуры приходится дѣйствительно считаться съ серьезными аргументами.

Но прежде чѣмъ коснуться этого сложнаго вопроса, я хочу пролить нѣкоторый свѣтъ на мою аргументацію.

Театръ рѣзко отличается отъ кафешантана. Театръ обращается къ интеллекту и преслѣдуетъ художественныя цѣли. Кафешантанъ далекъ отъ этого; его единственная цѣль способствовать физическому отдыху ума. Кафешантанъ усыпляетъ нашу мысль, удовлетворяя грубую чувственность. Театръ возбуждаетъ духъ, кафешантанъ — тѣло. Одному нужна свобода, другому — терпимость.

Цензура есть наслѣдіе монархіи, правительство національной защиты рѣшило ее уничтожить, но декретъ 1-го февраля 1874 года снова возстановилъ ея права. Съ этихъ поръ ей живетъ относительно спокойно, если не считать придирокъ парламента и протестовъ авторовъ, страдающихъ отъ ея злоупотребленій. Но тѣмъ не менѣе она чувствуетъ, что ея цѣль не соотвѣтствуетъ духу современнаго режима.

Сторонники честной и умѣренной цензуры думаютъ, что драматическія произведенія, въ силу своихъ специфическихъ качествъ и вліянія, заставляютъ правительство прибѣгать къ исключительнымъ мѣрамъ. Они говорятъ, что театръ обращается непосредственно къ массѣ, что у толпы особенная психологія, въ силу которой отдѣльныя индивидуальности растворяются въ общей безответственности. Они находятъ, что въ массѣ воля отдѣльныхъ личностей подчиняется общей волѣ, которая особенно опасна, потому что слѣпа. А ученые, любящіе пофилософствовать, сравниваютъ это явленіе съ химическимъ соединеніемъ, обнаруживающимъ качества, враждебныя ихъ элементамъ. Толпа одинаково способна на негодованіе и энтузіазмъ, на эгоизмъ и самоотверженность, на подлость и мужество. Поэтому ея психологія и составные элементы должны быть постояннымъ предметомъ изученія ея руководителей.

Но почему свобода театра опаснѣе свободы прессы и собраній? Напротивъ, въ первомъ случаѣ опасность значительно меньше. Содержаніе пьесы, съ которымъ публика обыкновенно знакомится до перваго представленія, оказываетъ на зрителей только косвенное вліяніе. Даже если театръ дѣйствительно способенъ отражать и вызывать волненія умовъ, хотя и въ несравненно меньшей степени чѣмъ пресса, книга и рѣчь оратора, то неужели минутное увлеченіе гражданина непремѣнно должно выразиться въ дѣйствіяхъ? Цензора обязаны ограждать толпу отъ опаснаго вліянія театра. Въ наше время эта задача осуществляется съ большимъ трудомъ даже въ абсолютистскихъ государствахъ. Квалифицировать признаки, способные вызвать грозу, чрезвычайно трудно. Иногда жестъ можетъ быть краснорѣчивѣе цѣлой фразы, и если гражданинъ захочетъ устроить демонстрацію, онъ всегда найдетъ поводъ къ чему-нибудь придаться.

Нельзя предугадать заранѣе впечатлѣніе той или другой сцены. Даже авторъ и артисты узнаютъ о впечатлѣніи, произведенномъ пьесой, только послѣ спектакля. Положеніе цензуры ничѣмъ не отличается отъ положенія другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ судьбѣ пьесы. Пока она держитъ ножницы, она не спускаетъ глазъ съ правительства. Если оно

дремлетъ, она снисходительна, если оно шевелится, она строга. Ея строгость и либерализмъ зависятъ не столько отъ нея самой, сколько отъ господствующаго направленія идей. Цензурѣ приходится считаться съ самыми разнообразными условіями и поэтому она всегда деспотична.

По мнѣнію нѣкоторыхъ цензура играетъ важную роль въ смыслѣ охраненія общественной нравственности. По моему театръ не можетъ быть опасенъ въ этомъ отношеніи. Публика отлично знаетъ, въ какіе театры можно водить молодежь, въ какіе — нѣтъ. Но есть возрастъ, которому позволено все знать, а оцѣнка всей публики гораздо правильнѣе оцѣнки цензора. Нерѣдко публика проявляетъ цѣломудріе, несвойственное отдѣльнымъ личностямъ. Можетъ быть это чувство объясняется отчасти желаніемъ скрыть свои тайныя побужденія. Каждое поколѣніе смотритъ на цѣломудріе по своему. Нѣкоторыя сцены и выраженія Мольера привлекли бы вниманіе современныхъ цензоровъ, пропускающихъ отвратительныя двусмысленности и пошлости, которые вызвали бы негодованіе современниковъ Мольера.

Необходимо замѣтить, что нравственное вліяніе пьесы заключается главнымъ образомъ въ ея смыслѣ. Нерѣдко рискованное содержаніе облекается въ невинную форму. Въ данномъ случаѣ цензура должна предугадать намѣреніе автора и впечатлѣніе его пьесы. На чемъ же будутъ основываться ея сужденія? У насъ нѣтъ государственной морали. Современный режимъ гарантировалъ свободу чело-вѣка и независимость искусства.

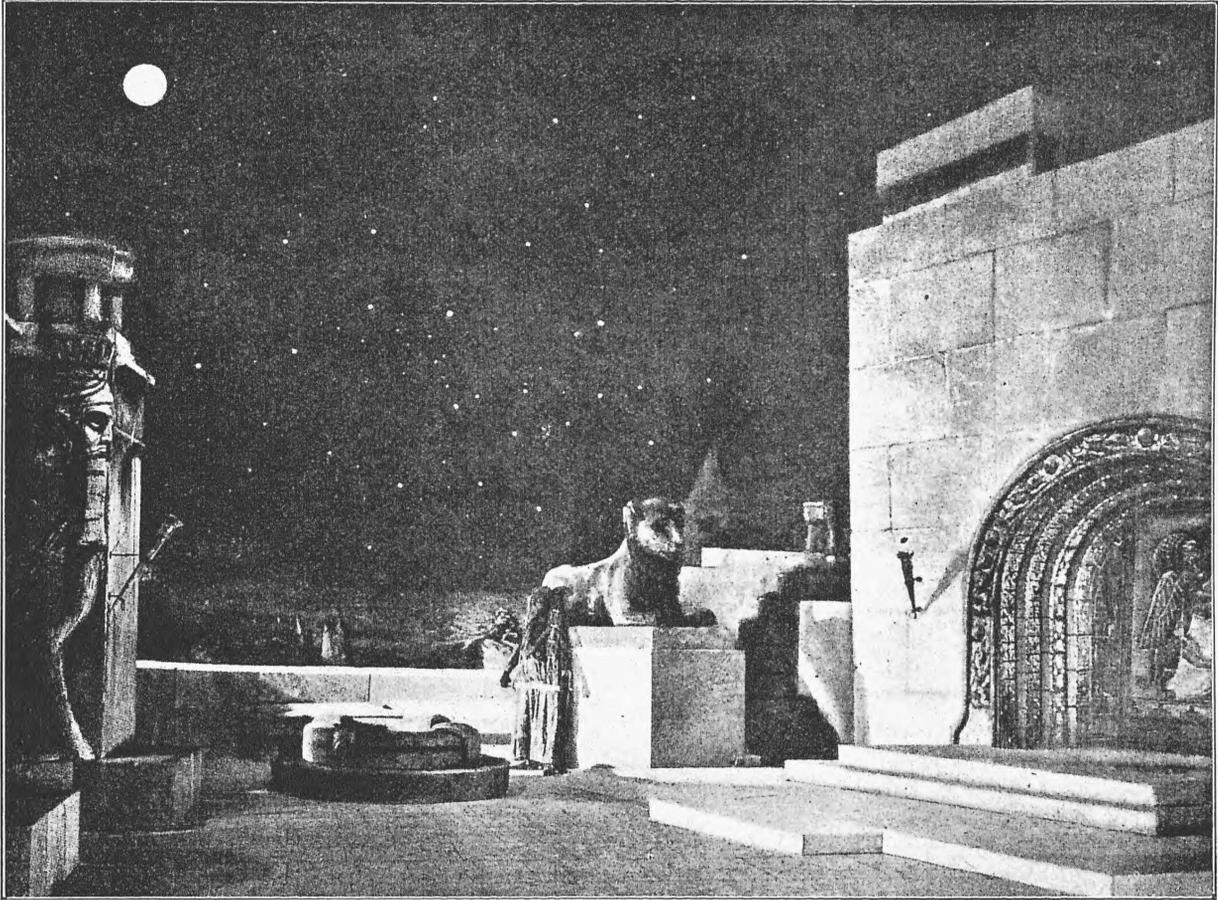
„Ревизоръ“ за граицей.

Отмѣченная уже на столбцахъ «Театра и Искусства» попытка «Нѣмецкаго» театра въ Берлинѣ приблизить нѣмецкую публику къ пониманію одного изъ перловъ русской драматической литературы побуждаетъ меня отмѣтить, что это была уже седьмая по счету интерпретація «Ревизора» на одной изъ берлинскихъ сценъ.

Въ первый разъ «Ревизоръ» исполненъ былъ въ Берлинѣ въ іюль 1858 года въ театрѣ, носившемъ названіе «Friedrich Wilhelmstädtisches Theater». Пьеса шла въ обработкѣ Альберта Юнкельмана, который на основаніи имѣвшагося уже тогда полнаго перевода «Ревизора» (этотъ давно позабытый переводъ принадлежалъ перу Августа фонъ-Видерта) сдѣлалъ изъ пяти актовъ гоголевскаго оригинала веселую трехъ-актную комедію и поставилъ ее на сценѣ подъ многообѣщающимъ заглавіемъ: «Правительственный комиссаръ или Инкогнито». Публика отнеслась къ пьесѣ какъ къ фарсу, и веселый смѣхъ ея побудилъ нѣсколькихъ изъ провинціальныхъ директоровъ поставить и на своихъ сценахъ веселый фарсъ, созданный Юнкельманомъ изъ «Ревизора».

Затѣмъ «Ревизоръ» былъ нѣмецкой публикой забытъ самымъ основательнымъ образомъ, пока въ 1881 году за обработку «Ревизора» не взялся извѣстный нѣмецкій драматургъ Альбертъ Линднеръ, авторъ «Брута и Коллатина», получившій въ свое время Шиллеровскую премію. Сначала онъ поставилъ «Ревизора», въ душный лѣтній день въ существовавшемъ тогда на улицѣ «Weinbergsweg» небольшомъ загородномъ театрѣ. «Ревизоръ» прошелъ безъ сколько нибудь значительнаго успѣха. Линднеръ вышелъ по окончаніи спектакля на жидкіе

— 88 — БЕРЛИНСКІИ КЛЕИНС ТЕАТЕР. — 88 —

„Саломея“, Уайльда („Пляска семи покрываль“). Декорація.

хлопки публики и сказалъ, что распорядится, чтобы на гробъ Гоголя въ Москвѣ былъ возложенъ вѣнокъ. Въ обработкѣ Линднера «Ревизоръ» шелъ еще въ Берлинѣ въ Националь-театрѣ и въ Belle-Alliance-театрѣ, но безъ успѣха, и снова публика на долгіе годы позабыла бессмертную комедію великаго русскаго писателя.

Только лишь въ началѣ девяностыхъ годовъ судьба «Ревизора» въ Берлинѣ мѣняется кореннымъ образомъ. Эльза Шабельская сдѣлала новый полный переводъ «Ревизора» и добилась его постановки въ королевскомъ драматическомъ театрѣ, гдѣ къ комедіи Гоголя отнеслись съ должнымъ уваженіемъ и поручили главные роли выдающимся исполнителямъ. Я видѣлъ «Ревизора» на названной сценѣ осенью 1895 года и припоминаю, что исполненъ онъ былъ нѣмецкими артистами довольно хорошо, но непріятное впечатлѣніе произвело на меня тогда то, что переводчица допустила не только цѣлый рядъ купюръ, но и нѣкоторыя отсебятины въ родѣ вступительнаго «здравствуйте», произносимаго на русскомъ языкѣ артистами, собирающимися у городничаго по одиночкѣ.

Такъ или иначе, «Ревизоръ» шелъ въ королевскомъ драматическомъ театрѣ съ успѣхомъ и былъ повторенъ довольно значительное количество разъ, то появляясь въ репертуарѣ и держась въ немъ нѣсколько недѣль, то снова исчезая на болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени.

Въ 1901 году королевскій драматическій театръ открылъ зимній сезонъ «Ревизоромъ», и я отправился снова въ театръ, чтобы провѣрить впечатлѣ-

ніе, полученное шесть лѣтъ назадъ. Исполненіе «Ревизора» не могло, конечно, удовлетворить вполнѣ того, кто видѣлъ эту пьесу на русскои сценѣ и въ исполненіи образцовыхъ труппъ, но въ общемъ пьеса сошла мило и гладко. Видна была умѣлая рука понимающаго режиссера, и артисты королевскаго театра сыграли «Ревизора», такъ сказать, съ респектомъ, какой подобаеъ этому крупному драматическому произведенію.

Оттѣняю я послѣднее потому, что въ Берлинѣ же мнѣ случилось видѣть постановку того же «Ревизора» въ качествѣ веселаго фарса на тему о прощупномъ молодомъ человѣкѣ и обманутомъ городничемъ. Эта постановка состоялась на сценѣ берлинскаго Лессингъ-театра. Пьеса была поставлена въ 1899 году шесть разъ, по воскресеньямъ днемъ, для шести группъ крупнаго рабочаго ферейна «Свободная народная сцена». Исполнялъ «Ревизора» постоянный составъ труппы Лессингъ-театра, къ которому можно и должно было предъявлять самыя серьезныя требованія. Но артисты съ самаго начала взяли тонъ, приличествующій пустяковому фарсу. И безъ того слабый, плохо приноровленный къ сценическому исполненію, переводъ Ланге ставился съ огромными купюрами, а также съ передѣлками и отсебятинами. Такъ, напр., Хлестаковъ въ сценѣ подшучиванія надъ Земляничкой, потѣшался надъ его фамиліей, коверкая ее такимъ образомъ: «Земмель,—яника», причемъ все остроуміе заключается здѣсь въ томъ, что «Земмель»—это маленькій хлѣбецъ, подаваемый въ Германіи къ кофе или завтраку. Упомяну еще, что городничій на сценѣ «Лес-

сингъ»-театра безпрестанно крестился и бормоталъ, подь носъ молитву, слугу при гостинницѣ играла какая-то хорошенькая артистка въ бархатныхъ шароварахъ, многіе изъ исполнителей шаржировали немилосердно, и даже знаменитая веревочка обратилась почему-то въ толстую веревку, свисавшую изъ кармана шубы Абдулина и замѣченную молодымъ и молодцоватымъ Осипомъ.

Я имѣлъ однажды случай бесѣдовать съ г. Нейманъ-Гоферомъ, тогдашнимъ директоромъ названнаго театра, и спросилъ его, какъ это онъ, бывший самъ раньше строгимъ театральнымъ критикомъ, допустилъ превращеніе серьезной комедіи въ забавный фарсъ? На это г. Нейманъ-Гоферъ отвѣтилъ мнѣ, что сократилъ онъ «Ревизора» потому, что дневные спектакли не должны длиться болѣе двухъ часовъ, исполнена же была комедія Гоголя какъ фарсъ потому, что члены «Свободной народной сцены» не поняли бы сатиры, вложенной въ нее. Правда, продолжалъ г. Нейманъ-Гоферъ, пьеса ставилась цѣликомъ въ королевскомъ драматическомъ театрѣ, но публика, по его мнѣнію, скучала. Если бы члены «Свободной народной сцены» не могли дѣйствительно понять сатиры, вложенной въ «Ревизора», правленіе ферейна не должно было бы выбирать и поручать дирекціи «Лессингъ»-театра для постановки и другихъ крупнѣйшихъ и величайшихъ произведеній драматической литературы. Я вспоминаю, что вслѣдъ за «Ревизоромъ» для членовъ той же «Свободной народной сцены» поставлены были «Росмергсгольмъ» Ибсена и «Власть тьмы» Толстого и исполнены были эти обѣ вещи безъ купюръ, отсебятинъ или извращеній текста. Почему столь же серьезное требованіе къ пониманію, воспріимчивости и художественному чутью рабочей массы, заполнявшей по воскресеньямъ днемъ «Лессингъ»-театръ, не было предъявлено при постановкѣ «Ревизора», остается тайной г. Неймана-Гофера.

Если дирекція «Лессингъ» театра при описанныхъ условіяхъ не сочла нужнымъ почти память Гоголя въ день пятидесятилѣтія со дня его смерти возобновленіемъ «Ревизора», этому остается лишь порадоваться, но вполне непонятно, что королевскій драматическій театръ, начавшій тотъ сезонъ именно комедіей Гоголя, не поставилъ ея въ день общелитературныхъ поминокъ по немъ. Въ этотъ день «Ревизоръ» былъ поставленъ въ Берлинѣ только въ «Шиллеръ»-театрѣ, включившемъ комедію въ свой репертуаръ за двѣ недѣли до того. Этотъ театръ носить характеръ общедоступнаго и не блещетъ крупными артистическими силами, и ставитъ лишь пьесы классическаго нѣмецкаго репертуара и тѣ пьесы современнаго репертуара, которыя шли уже раньше съ успѣхомъ на другихъ берлинскихъ сценахъ. По этимъ причинамъ ни фешенебельная, ни художественно чуткая публикане составляютъ контингента посѣтителей «Шиллеръ» театра, а посѣщаютъ его зажиточная буржуазія и мелкое бюргерство, отчасти рабочій классъ, для котораго цѣны «Шиллеръ»-театра доступны. И для этой публики дирекція «Шиллеръ»-театра, правильно понимая свою задачу, дала «Ревизора» въ неприкосновенномъ видѣ, какъ одну изъ серьезнѣйшихъ комедій, какъ одинъ изъ перловъ всемірной драматической литературы.

Въ «Шиллеръ»-театрѣ я видѣлъ «Ревизора» въ четвертой интерпретаціи на нѣмецкомъ языкѣ, и долженъ сказать, что если артисты названнаго театра и не дали блестящаго воспроизведенія гоголевскихъ образовъ и типовъ, постановка была лишена какъ тѣхъ недочетовъ, которыми такъ погрѣшилъ «Лессингъ»-театръ, такъ и многихъ недочетовъ, имѣв-

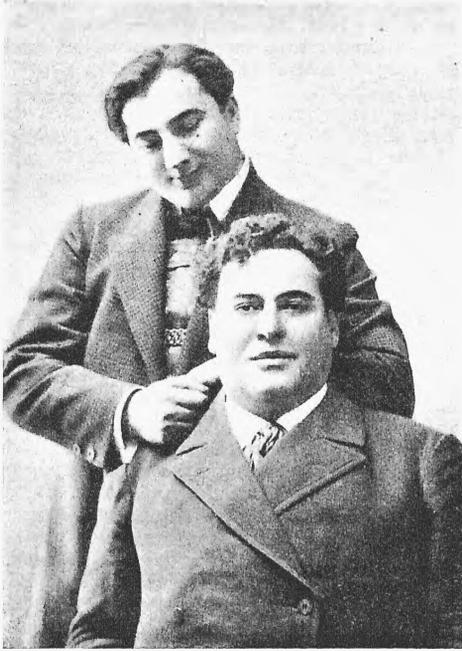
шихся при постановкѣ «Ревизора» въ королевскомъ драматическомъ театрѣ. Объясняется это тѣмъ, что съ одной стороны директоръ «Шиллеръ»-театра д-ръ Левенфельдъ, извѣстный біографъ и переводчикъ Толстого, хорошо знакомъ съ русской литературой и съ русскимъ бытомъ, а съ другой стороны режиссеромъ театра былъ въ томъ сезонѣ чловекъ, выросшій въ Россіи и имѣвшій случай видѣть постановку «Ревизора» на русскихъ сценахъ. На сценѣ «Шиллеръ»-театра «Ревизоръ» шелъ (онъ ставился въ теченіе одного мѣсяца, какъ и всѣ пьесы ставятся въ названномъ театрѣ не долѣе одного мѣсяца въ видахъ разнообразія репертуара и удобства абонентовъ этого театра изъ бюргерской массы) опять таки въ переводѣ Эльзы Шабельской. Переводъ мнѣ понравился. Онъ прекрасно приуроченъ для сцены, и именно для нѣмецкой сцены, ибо если бы переводчица оставила нѣкоторыя реплики во всей ихъ неприкосновенности, а цѣлый рядъ характерныхъ лишь для русскаго языка словъ и выраженій перевела дословно,—вся соль тѣхъ и другихъ была бы для нѣмецкихъ зрителей потеряна.

Послѣ успѣха «Ревизора» на сценѣ берлинскаго королевскаго театра, комедія Гоголя обошла съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ почти всѣ крупныя нѣмецкія сцены (въ томъ же переводѣ Эльзы Шабельской) и ставилась сначала въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ, а спустя нѣсколько лѣтъ въ Мюнхенѣ. Внезапный расцвѣтъ въ Германіи обличительной литературы, хотя и давшей наряду съ серьезными литературными произведеніями много такого, что рассчитано лишь на сенсацію и на низменные вкусы читающей массы, способствовалъ пониманію мюнхенской публикой сатирически-обличительнаго характера русской комедіи.

Нѣсколько лѣтъ назадъ видѣлъ я еще одну постановку «Ревизора» на этотъ разъ на чешскомъ языкѣ, и именно въ большемъ красивомъ городскомъ театрѣ въ Пильзенѣ. Я понималъ каждое слово, произносимое чешскими артистами на сценѣ, тѣмъ болѣе, что чешскій языкъ имѣетъ такъ много общаго съ русскимъ, но все же судить о степени художественности перевода на чешскій языкъ не могу. Что касается игры артистовъ, то художественно провели свои роли только двое: молодой и талантливый артистъ Нови, прекрасно понявшій Хлестакова и давшій цѣльный типъ легкомысленнаго фата, и еще одна молодая, начинающая артистка, игравшая Марью Антонову внезапно безъ репетицій, но игравшая превосходно, съ огонькомъ и большимъ темпераментомъ. Всѣ же остальные играли и вяло, и монотонно, и безцвѣтно, такъ что объ ансамблѣ не могло быть и рѣчи. Къ тому же глазъ рѣзали и гримъ артистовъ, и невозможные костюмы, портившіе все впечатлѣніе. Ужъ не говоря о томъ, такъ что Бобчинскій и Добчинскій были одѣты пресловутыми мужиками, существующими лишь въ воображеніи тѣхъ иностранцевъ, которые имѣютъ самое смутное представленіе о Россіи, всѣ остальные персонажи носили англійскіе костюмы временъ Диккенса. Замѣтно было такъ же отсутствіе режиссера, вслѣдствіе чего нѣкоторыя сцены поняты и переданы были фальшиво, и многія детали, къ которымъ привыкъ русскій зритель и которыя подсказаны были чутьемъ нѣмецкимъ режиссерамъ, совершенно пропали. Пильзенская публика, въ своихъ художественныхъ требованіяхъ еще чрезвычайно наивная и нехудожественно-воспитанная, приняла «Ревизора» весьма холодно, и больше двухъ представленій онъ въ Пильзенѣ не выдержалъ.

М. Сукенниковъ.

— ❧ — ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ. ❧ —

† Галицкій и Орловъ-Чужбининъ.

Г-жа Гондатти.

Лисьма страхующаго корреспондента.

I.

Полтава.

Я давно хотѣлъ поговорить о безпорядочности странствованій гастрольныхъ труппъ по провинціи. Начиная съ великаго поста и до іюля, точно въ залушки, несутся они, обгоняя другъ друга, отбивая театры, залы и пр. Нѣтъ правильно выработаннаго маршрута, нѣтъ освѣдомленности о театрахъ, залахъ, нѣтъ предварительной переписки, не извѣстна конкуренція. Просто, руководитель поѣздки, карандашемъ дѣлаетъ на клочкѣ бумажки выписку ряда городовъ „по дорогѣ“, приглашается „за дешево“ какой нибудь юнецъ какъ передовой, дается ему „инструкція“, добавляется, что тамъ-то и тамъ обратись къ тому-то (громкое имя), онъ мой старый товарищъ (а все-то товарищество въ единственной встрѣчѣ, въ ожиданіи поѣзда на какой-то станціи), а здѣсь къ тому-то, и за недѣлю до начала, „передовой“ ѣдетъ... Беретъ „города“, выпускаетъ анонсы, ѣдетъ дальше—тамъ театръ снятъ, нужно было на югъ, сворачиваетъ на западъ, востокъ... Телеграммы, перерывы, сумятица, неприятности. Чтобы выгадать время, сворачиваютъ съ пути, сыплютъ жалобы на непріязнь, на обманъ. Такъ происходитъ у большинства. Самому приходилось пить изъ этой чаши: много лѣтъ ко мнѣ, въ Ростовъ, обращались съ порученіями устроить то-то. Выпустишь анонсъ, снимешь зданіе—потомъ нѣтъ никого, и только черезъ недѣлю, а то и позже получаю письмо изъ Астрахани, „что потому-то и потому“ поѣхали въ закаспійскій край. А то совсѣмъ ничего не пишутъ. И главное всѣ сбиваются въ одномъ районѣ: то на югъ, то на западъ, то въ центрѣ, на Волгѣ и пр.

Очень характерный такой случай произошелъ въ Полтавѣ. Въ Полтавѣ я былъ впервые. Слышалъ о новомъ полтавскомъ театрѣ много интереснаго и направился туда. Въ завѣдующемъ театромъ узналъ моего стараго друга В. М. Викторова-Пархомовича, въ прошломъ, весьма далеко, очень хорошаго опереточнаго пѣвца. Тотчасъ повелъ меня осматривать театр. Театръ построенъ городомъ (народная аудиторія имени Н. В. Гоголя), завѣдуетъ имъ специальная коммисія народныхъ чтеній—въ коммисіи лучшіе граждане города. Зданіе безъ всякой вычурной отдѣлки, простое, но очень удобное. Большая, глубокая, хорошо оборудованная сцена. Зрительный залъ на 1500 человекъ. Отовсюду видно и слышно. 2 яруса ложъ, партеръ, галерея. Просторно. Много воздуха. Много фойѣ. Сдается театръ для гастрольныхъ труппъ прямо таки дешево. Въ конторѣ Викторова раскрылъ мнѣ книги: 2 и 3 недѣля поста была занята Синельниковымъ, и очень удачно. 5 и 6—драма Александрова изъ Одессы (бывшій режиссеръ Харькова—Дюкова) и полное фiasco: Пасха и Фомина (11 спектаклей) италянская опера Гонзалецъ; Викторова обратилъ мое вниманіе на появившееся въ нашемъ журналѣ сообщеніе

изъ Полтавы, что труппа эта сдѣлала по 1,200 руб. на кругъ. Не въ интересахъ этого театра вводитъ публику и предпринимателей въ заблужденіе, тѣмъ менѣе это въ интересахъ нашего журнала, служащаго путеводной звѣздой, настольной справочной книгой для театральныхъ предпринимателей. И я когда читалъ это сообщеніе, зная Гонзалеца и его дѣло, былъ пораженъ. Гонзалецъ хотя и очень былъ доволенъ поѣздкой въ Полтаву, но самый большой сборъ, какой онъ сдѣлалъ, это—что мнѣ подтвердила книга—327 руб. 65 к., но на кругъ до 280 руб. Послѣ Гонзалецъ—2 спектакля Коммисаржевской 600 и 900 рублей. Затѣмъ должна была пріѣхать на 10 спектаклей Лешковская, но не пріѣхала. Въ день моего пріѣзда начала московская труппа съ Яблочкиной, Правдинымъ, Подаринимъ и др. Намѣчены: „Борцы“, „Сильные и слабые“, нѣсколько пьесъ Островскаго.

Исторію съ несостоявшимся пріѣздомъ Лешковской, въ интересахъ общаго дѣла, слѣдуетъ огласить. О театрѣ для труппы Лешковской и всю переписку все время велъ суфлеръ московскаго Малаго театра Монаховъ. Вотъ въ общихъ чертахъ эта исторія.

Запросъ. Свободенъ ли театръ въ такія-то числа? Монаховъ.

Отвѣтъ. Свободенъ. Условія такія-то, требуется залогъ. Викторова.

Запросъ. Выпускайте анонсъ, посланной почтой. Коммисаржевская намъ не помѣшаетъ („это звучитъ гордо!“ какъ сказалъ Чеховъ). Монаховъ.

Отвѣтъ. Выпущенъ. Переведите залогъ. Викторова.

Запросъ. Благодарю. О залогѣ не беспокойтесь. Наше дѣла заслуживаетъ довѣрія (опять гордо!). Монаховъ.

Отвѣтъ. Анонсъ выпущенъ, гдѣ вы? Викторова.

Отвѣтъ. Гдѣ вы? Викторова.

Отвѣтъ. Театръ, благодаря вамъ пустуетъ. Будемъ требовать за всѣ дни. Викторова.

Долгая пауза.

Наконецъ изъ Одессы, совсѣмъ не по маршруту, телеграмма отъ Монахова:

„Знали о пріѣздѣ Коммисаржевской, зачѣмъ сдавали намъ? Копію телеграммы сохраняю (?) Монаховъ. (Это уже звучитъ совсѣмъ не гордо!).“

Коммисія народныхъ чтеній всю эту переписку препроводило въ совѣтъ Театральнаго Общества.

II.

Кременчугъ.

Еще у всѣхъ въ памяти трагическая смерть батьки Филипповскаго, безсмѣннаго антрепренера, почти въ теченіи 30 лѣтъ державшаго Кременчугъ.

Кременчугъ не могъ себѣ представить другога антрепренера, какъ и Филипповскій никогда не искалъ лучшаго дѣла. Одно съ другимъ сжилось, спаялось и казалось, дружбѣ этой не

будетъ конца. 27 лѣтъ—не шутка. Почти всѣ наши первачи начали свою карьеру у батьки Филипповскаго. Такова уже была его система: труппу составить изъ молодежи, за гроши, выработать ихъ, дать имъ обогатиться, составить репертуаръ, потомъ онъ самъ рекомендовалъ своихъ птенцовъ въ болѣе крупныя дѣла. Я не вѣрилъ и не вѣрю и понынѣ, что причиной его трагической смерти была недохватка въ 1,500 руб., чтобы расплатиться съ труппой; кто бы настойчиво требовалъ, кто бы прижалъ старика, кто бы его не пожалѣлъ, тѣмъ болѣе въ такой злосчастный сезонъ какъ 1905/6 годъ, когда и покрупнѣй Филипповскаго антрепренеры объявляли форсъ-мажоры, платили половину, а за декабрь и время погромовъ совсѣмъ не платили...

По слухамъ я зналъ причину. Это былъ одинъ ложный шагъ, одинъ необдуманнѣйшій поступокъ, который покойный сдѣлалъ безсознательно, хотѣлъ его потомъ исправить, но было уже поздно. Это и было причиной. Здѣсь въ Кременчугѣ, я постарался провѣрить это—и слухи оправдались.

Въ общихъ чертахъ мнѣ сообщилъ объ этомъ проживающій въ Кременчугѣ музыкантъ, игравшій въ оркестръ, но детально далъ мнѣ свѣдѣнія Ф. П. Пастуховъ, дирижеръ мало-русской труппы, человекъ заслуживающій полного довѣрія. Вотъ что онъ мнѣ сообщилъ.

Населеніе Кременчуга состоитъ изъ 90% евреевъ—они и главные, если не единственные, посѣтители театра. Изъ года въ годъ росъ городъ, росло населеніе и параллельно увеличивался бюджетъ театра. Субботы—лучшіе дни для сборовъ. Бенефисы его, Филипповскаго,—это переполненные сборы—это овація, это подношенія. Если у Филипповскаго бывали заминки, нужно 1,000—2,000 руб., онъ ихъ легко доставалъ у тѣхъ же евреевъ, безъ векселя, безъ процентовъ и онъ всегда, въ срокъ, расплачивался. 18 октября 1905 года, когда въ Кременчугѣ разразился погромъ, избитые и зраненные евреи, метавшіеся безцѣльно по городу, ища защиты, вспомнили о своемъ театрѣ и большой толпой направились туда, преслѣдуемые громилами. Имъ казалось, что въ своемъ театрѣ (зданіе городское), у своего антрепренера они будутъ въ безопасности. Но увя, когда они уже подбѣжали къ дверямъ театра, двери эти собственноручно Филипповскимъ закрылись... Масса бросилась отъ зданія театра въ рассыпную, громилы за ними, но очевидцы увѣряютъ, что Филипповскій тотчасъ же двери открылъ, звалъ, кричалъ, но его уже никто не слышалъ. Съ нимъ тутъ же случился нервный, сильный припадокъ. Когда въ городѣ успокоилось, Филипповскій началъ вновь играть—но сборы пали до 7 руб. и самый большой сборъ—его бенефисъ—едва достигъ 73 руб. Въ публикѣ евреевъ совершенно не было. Мѣстное населеніе бойкотировало театръ. Когда кончился сезонъ, у Филипповскаго нечѣмъ было расплатиться съ труппой: онъ ликвидировалъ всѣ свои подарки—не хватило еще 1,500 руб. Обратился къ своимъ друзьямъ—евреямъ, прежде всегда безъ отказа ему помогавшимъ. Тѣ ему отказали. Видя крахъ въ настоящемъ и бѣдствія въ будущемъ—старикъ не выдержалъ. Вотъ правда о смерти Филипповскаго.

В. Камневъ.

Харьковскія письма.

Гастрольныя поѣздки этого весенняго сезона потерпѣли здѣсь полнѣйшую неудачу. Разобраться въ этомъ явленіи до нѣкоторой степени можно. Причинъ много и всѣхъ мы не перечислимъ, укажемъ лишь на главнѣйшія. Такая „провинція“, какъ Харьковъ, напр., въ отношеніи репертуара, прежде всего, идетъ впереди столицъ,—этихъ двухъ лабораторій, изготовляющихъ гастрольныя труппы. То, что мы уже видѣли въ зимнемъ сезонѣ, и видѣли болѣе или менѣе въ удовлетворительномъ исполненіи, то еще неизвѣстно самимъ „гастролерствующимъ“, которые жуютъ такую, напр., жвачку, какъ „Звѣзда“ (Лешковская), „Дикарка“, „Вой бабочекъ“ (Коммиссаржевская), „Старый закалъ“, „Сильные и слабые“ (Правдинъ). Это послѣ пьесъ Чехова и Ибсена, послѣ „Склепа“, „Эроса и Психеи“, „Въ городѣ“, „Жизнь человека“!.. Вторая причина—составъ труппы. Прежде въ одной „поѣздкѣ“ участвовали пять-шесть выдающихся, съ установившейся репутацией артистовъ,—то, что называется, „имена“,—а теперь каждый изъ этихъ членовъ былого ансамбля самъ становится во главѣ отдѣльной „поѣздки“. Публика могла бы интересоваться, конечно, художественной красотой исполненія хотя бы и старыхъ пьесъ, неинтересныхъ по своему содержанію для даннаго настроенія,—но уровень этого исполненія, бесспорно, ниже прежняго. Это, такъ сказать, причины общаго характера. Но есть еще и частныя, случайнаго происхожденія: это обиліе „поѣздокъ“ и встрѣча двухъ ихъ въ одномъ городѣ, если не трехъ даже... Такимъ образомъ, и то немногое, что могло бы быть взято, дѣлится между двумя-тремя предпріятіями...

Послѣ закрытія зимняго сезона, у насъ въ теченіе поста

подвизалась опера товарищества Эйхенвальда, гастролировали К. А. Варламовъ и Л. В. Яворская. Опера закончила въ концѣ апрѣля свои дѣла съ некоторымъ дивидендомъ: Собиновъ за 4 спектакля сдѣлалъ около 12,000 р. и само собою разумѣется, что его спектакли убили всѣ остальные,—другіе „гастролеры“ выступали при сравнительно ничтожныхъ сборахъ. Иначе это и быть не могло. И десять бѣлыхъ зайцевъ не составляютъ одной бѣлой лошади. Каждый лучше одинъ разъ послушаетъ Собинова, чѣмъ два-три раза другихъ пѣвцовъ, ординарныхъ и мало извѣстныхъ. Безусловный успѣхъ огромнаго таланта Варламова. Смѣхъ изгнанъ изъ нашего театра. Какъ давно ужъ онъ не звучитъ! Суррогатъ смѣха—„веселая игра“ фарса—не можетъ ни въ какомъ случаѣ привлечь вниманіе здоровой части публики. Потребность въ смѣхѣ, между тѣмъ есть—и вотъ почему публика такъ ломится на спектакли нашего удивительнаго комическаго актера... Спектакли Л. В. Яворской прошли и въ матеріальномъ отношеніи, и въ художественномъ съ безусловнымъ успѣхомъ. Изъ четырехъ спектаклей (въ самомъ концѣ 6-ой недѣли) наибольшей интересъ вызвали „Контора счастья“, разыгранная только здѣсь съ настоящимъ entraine, такъ какъ оказывается, что пьеса эта и въ Москвѣ и въ Петербургѣ шла безъ надлежащаго числа репетицій. На Пасху у насъ подвизались стойки „Передвижнаго театра“ и В. Ф. Коммиссаржевская. Такимъ образомъ, были двѣ драмы снова и къ тому же—съ двумя сестрами, различныхъ, впрочемъ, размѣровъ дарованія, во главѣ женскаго персонала. Г-жа Коммиссаржевская, собравшая полный театръ, послѣ Норы заболѣла и пролежала въ постели (воспаленіе брюшины) съ 24 апрѣля до 10 мая. Все это время труппа бездѣйствовала. Вообще поѣздка эта, въ первой своей половинѣ, была крайне неудачна. По словамъ Е. А. Бѣляева, администратора поѣздки, потеря до выѣзда изъ Харькова превысила 20,000 р... Нечего и говорить, конечно, какъ публика принимала В. Ф. вообще, а особенно послѣ ея болѣзни. Оваціи были трогательны и восторженны, „Передвижники“ сыграли свои спектакли при крайне обидномъ равнодушіи публики,—ихъ сборы были ужасны по своему ничтожеству. На массу „перидвижники“, при ихъ стипѣ, такъ сказать, исполненія и не будутъ имѣть вліянія. Масса желаетъ сочности, опредѣленности, силы, глубины,—словомъ, захвата, а не сумеречной элегіи, тонкихъ еле уловимыхъ нюансовъ... а затѣмъ, конечно, талантливыхъ исполнителей, а такихъ выхъ ни умъ, ни техника даже, ни вѣрность замысла замѣнить не могутъ... Одновременно со спектаклями Коммиссаржевской (послѣдними двумя—9 и 10 мая) были объявлены гастроли Ю. М. Юрьева—и все такія пьесы: „Ромео и Юлія“, „Калигула“, „Горе отъ ума“ и „Рюи Блазъ“. Спектакли назначены были въ зимнемъ театрѣ Коммерческаго клуба—и не состоялись... Уѣхала Коммиссаржевская и съ 12-го мая начались спектакли Общества московскихъ артистовъ съ А. А. Яблочниной и О. А. Правдинымъ во главѣ. Ю. М. Юрьевъ заигралъ въ это самое время въ городскомъ, поставивъ „Калигулу“ и „Горе отъ ума“. Конечно, самъ г. Юрьевъ имѣлъ успѣхъ,—онъ сильно сыгралъ Галла въ трагедіи г. Вуренина, былъ горячимъ, пылкимъ и красивымъ Чацкимъ, но антуражъ его,—воля ваша,—былъ не для Харькова. Исключаемъ, конечно, г-жу Шувалову и г-жу Камневу и г. Смурскаго... Сборы были прямо ужасны! Страшно написать ихъ: 55 и 85 р.!! Спектаклямъ москвичей помѣшали, между прочимъ, гастроли Е. К. Лешковской, взявшей за два спектакля („Звѣзда“ и „Невольницы“) около 1,300 р. У москвичей не было никакихъ сборовъ. Успѣли они сыграть: „На всякаго мудреца“, „Вечернюю зорю“, „Сильные и слабые“, „Старый закалъ“, „Праздникъ жизни“ и „Волки и овцы“. Публика была въ восторгѣ отъ ансамбля и яркихъ дарованій труппы, но упорно не ходила на спектакли, такъ что эти 6 сп. дали Обществу убытокъ въ 2,000 р. Въ женскомъ персоналѣ выдѣлялись г-жи Яблочкина, Турчанинова и Алексѣева, гг. Правдинъ, Падаринъ, Яковлевъ Н. К., Ленинъ, Максимовъ, Головинъ, Васенинъ. Удивительно хорошо поставлена у москвичей „Вечерняя зоря“ и разыграна она прекрасно, какъ и „Волки и овцы“. Во время этихъ спектаклей въ Маломъ театрѣ подвизалась италянская опера бр. Гонзалецъ, попавшая къ намъ въ злую для себя минуту. Труппа эта не поднялась свыше 300 р., имѣя сборы и въ 80 р. Равнодушіе публики имѣло основаніе. Нельзя ставить въ Харьковѣ оперы съ 14 музыкантами при слабомъ антуражѣ, полагая, весь успѣхъ въ двухъ тенорахъ, дѣйствительно великолѣпныхъ. Гг. Прокачки и Вальбони—выдающіеся вокалисты и немногочисленная аудитория приносила въ бѣшенный восторгъ отъ ихъ удивительныхъ si-bemol'ей—и только. Пѣвицы были старыя, съ утомленными надорванными голосами. Если бы труппа ставила еще старый италянскій репертуаръ, а то „Аиду“, „Гугеноты“—и это съ 14 музыкантами!?

И такъ, ясно, что все имѣетъ свои причины.

И. Тавридовъ.

З а м ѣ т к и.

Въ Л. Андреевъ мнѣ лично не нравится одна черта, присущая ему въ одинаковой мѣрѣ съ Горькимъ послѣдняго періода и навѣянная «толстовщиной», не какъ міросозерцаніемъ, а какъ формой писательскаго творчества и общенія съ читателемъ. Это—«профетизмъ», «пророчество». Во всей манерѣ, въ замыслахъ, въ планѣ, разработкѣ, какъ-то не чувствуется здороваго процесса художественности. Этотъ «здоровый процессъ» всегда граціозенъ, цѣленъ, всегда отличается легкостью, мягкостью. Писатель ищетъ форму для выраженія своего «я», и если онъ даровитъ, интересенъ, наблюдателенъ, остеръ—онъ и выявляется во весь ростъ такъ же естественно, просто и необходимо, какъ всякій процессъ физическій или духовный.

Но вотъ—«профетизмъ». Это значитъ, что надо сказать «вѣщее слово», понимаете ли, надо, необходимо сказать. Не просто сказать, что по душѣ,

безсознательно въ тѣхъ художественныхъ формахъ, въ какихъ ему видѣлась и чувствовалась жизнь. Но потомъ онъ сталъ «вѣщать», и чѣмъ больше онъ «вѣщаетъ», тѣмъ болѣе впадаетъ въ морализированіе и резонерство. Л. Андреевъ, по самобытности дарованія, уступаетъ Горькому, но пока онъ говорилъ, а не вѣщалъ, онъ былъ поэтиченъ, красивъ, углубляя чувства читателей порой до тонкаго страданія. А потомъ сталъ «вѣщать». Увы, подобно бѣдняку-сапожнику изъ басни, которому въ руки попало богатство, онъ уже больше не поетъ: все бережетъ репутацію писателя, и прежде чѣмъ раскроетъ ротъ, долго стоитъ передъ зеркаломъ и думаетъ, не выйдетъ ли какая-нибудь вульгарная гримаса.

Въ концѣ концовъ, литература наша состоитъ сплошь изъ резонеровъ. Театральнымъ читателямъ должно быть это особенно понятно. Толстой давно уже резонеръ, Горькій—резонеръ, Андреевъ—резонеръ.

Андреевъ, впрочемъ, вообще отличается сухо-

Развѣздъ изъ Большаго театра въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

(Оригин. рис. худ. Жуковскаго, сдѣланный имъ для „Пантеона“ Кони, и не пропущенный цензурой. Оригиналъ находится въ коллекціи А. Ѳ. Кони).

и такъ же просто, какъ на душѣ оно складывается, но какъ-то особенно, такъ чтобы хоръ тамъ какой-нибудь, какъ въ древне-греческой трагедіи, проскандировалъ:

— Смотрите, вотъ Л. Андреевъ разомкнулъ уста и сейчасъ на небѣ будетъ знаменіе.

Это такъ же тягостно—позвольте удержать подвернувшееся слово—въ жизни, гдѣ людей, изрекающихъ и шествующихъ, мы называемъ чванными и надутыми, какъ и въ литературѣ. И какъ въ жизни иногда неглупые люди становятся и неприятны, и нисколько не умны, потому что все оглядываются и раскидываютъ умомъ: «а не окажусь ли я ниже своего достоинства, если скажу то, что пришло въ голову?»—такъ точно и въ литературѣ даровитые писатели бываютъ просто несносны, когда прежде, чѣмъ взять перо, долго его вертятъ между пальцевъ все съ одной и той же мыслью: «а чѣмъ я удивлю читателей, критиковъ? а не окажусь ли я вдругъ ниже своей репутаціи?» Такъ, между прочимъ, испортили въ значительной мѣрѣ и С. А. Найденова послѣ «Дѣтей Ванюшина». «Мы отъ васъ ждемъ», сказали ему. И онъ уже чувствуетъ, что онъ долженъ не говорить, а вѣщать, и не ходить, а шествовать.

Горькій, талантливый жанристъ, проводилъ свое міросозерцаніе, свои идеи, выявлялъ свою личность

стью воображенія и жесткостью красокъ. Я указалъ какъ-то, что «Жизнь человѣка» потому ему удалась, что самая форма этого произведенія—схематическій лубокъ, геометрическое изображеніе формы человѣческой жизни—подходить къ свойствамъ его писательскаго дарованія. Л. Андреевъ въ своихъ произведеніяхъ начертателенъ. Начертательна и «Жизнь человѣка».

Его «Къ звѣздамъ»—по моему, скучная, вымученная, чванная и надутая-пророческая вещь, въ которой почти не чувствуешь теплыхъ, мягкихъ красокъ художника. Я смотрѣлъ эту пьесу въ теріокскомъ казино, прозванномъ мною «театральнымъ портюфранко». Въ полутора часахъ ѣзды отъ Петербурга, на финляндской территоріи, открылся русскій театръ, содержимый г. Гардинымъ, и избавленный отъ цензурныхъ придирокъ. Тамъ можно ставить пьесы, не справляясь съ цензурой. Для начала и была поставлена пьеса Л. Андреева «Къ звѣздамъ». Цензура нашла пьесу революціонной. Я ее нашель просто надуманной и совершенно не согрѣтой ни воображеніемъ, ни чувствомъ.

Какъ зритель, я себя чувствовалъ въ положеніи страстнаго любителя ботаники, котораго ввели въ многообъщающій гербарій: у ботаника сердце прыгаетъ отъ восторга,—вотъ онъ сейчасъ увидить, ощупаетъ, понюхаетъ, переберетъ самые рѣдкост-

Новый національный театр въ Софіи.

ные цвѣты, самые дорогіе препараты. «О моя Attalea limpaia!» шепчетъ онъ, какъ безумный Симплицій у Зола въ его «Contes à Ninon», влюбленный въ цвѣтокъ Ундину, царицу водъ... И вдругъ, представьте разочарованіе и смертную доuku ботаника, котораго въ гербарій дѣйствительно привели, которому показали всѣ надписи по-латыни, по Линнею, и не знаю какъ еще, всѣ классификаціи, но ни растеній, ни цвѣтовъ, ни препаратовъ не оказалось. Только одна номенклатура, только однѣ этикетки.

И ходитъ нашъ ботаникъ отъ одного ящика, горшка, атласа къ другому: все буквы да названія, а предметной-то сути ни малѣйшей.

Вѣдь, согласитесь, мало сказать: вотъ живутъ звѣздочеты, смотрятъ въ небо, а не видятъ, что у нихъ дѣлается на землѣ! Надо показать, какъ они живутъ, надо освѣтить ихъ жизнь не словами объ ихъ жизни, а самую жизнь, такъ чтобы она глядѣла изъ ихъ словъ и дѣйствій. Вѣдь мало поставить пылливый, фаустовскій вопросъ:

Habe nun Philosophie, Juristerei und Medizin,
Und leider ach, Theologie
Durchaus studiert mit heissem Bemühn...

—чтобы сказать: вотъ Фаустъ! Это только вывѣска Фауста...

Покойный адвокатъ П. Я. Александровъ выразился въ одной изъ своихъ рѣчей, что русскій человекъ состоитъ изъ трехъ частей—тѣла, души и паспорта». «Русскіе люди» въ «Звѣздахъ» Л. Андреева состоятъ только изъ одного паспорта. Съ этимъ паспортомъ въ рукахъ, который они вертятъ все время предъ носомъ, демонстрируя его читателямъ, они пытаются (увы, напрасный трудъ!) заинтересовать насъ, привлечь наше вниманіе, приковать нашъ взоръ. Но судьба паспорта рѣшительно для насъ безразлична: паспортъ прописывается сначала въ одномъ участкѣ, потомъ въ другомъ, до тѣхъ поръ пока, испещренный клеймами, онъ не мѣняется на новый...

Трѣдиная сущность художественнаго изображенія—тѣло (реализмъ), душа (романтизмъ) и паспортъ (символизмъ)—конечно, измѣняется въ смыслѣ соотношенія частей, и въ зависимости отъ преобладанія той или другой части, мы различаемъ школы, эпохи и направленія искусства. Но когда предъ нами произведеніе, въ которомъ имѣется только одинъ изъ этихъ основныхъ элементовъ—то съ исчезновеніемъ трѣдиности, исчезаетъ и искусство. Паспортныя книжки г. Андреева—это резонерскія, абстрактныя разсужденія на хорошій

сюжетъ. Ну, да, сюжетъ у г. Андреева—хорошій. Но въ Лондонѣ—читаль я—есть особое бюро, гдѣ за небольшую сравнительно плату желающій можетъ получить любой сюжетъ, самый замысловатый. Очевидно, это не Богъ вѣсть какая хитрая штука—сочинить сюжетъ... И даже мысли, глубокія и цѣнныя, не имѣютъ значенія въ искусствѣ, которое знаетъ и признаетъ только мысли, получившія художественную форму и слившіяся съ нею въ синтезѣ прекраснаго. Если «Къ звѣздамъ»—произведеніе искусства, то Пантеономъ искусства слѣдуетъ признать Хрестоматию избранныхъ мыслей и изреченій. И если «Къ звѣздамъ» играть въ театрѣ, то я не вижу причины, почему не разыгрывать «Диалоговъ Платона». Вѣдь ужъ, во всякомъ случаѣ, Платонъ и Сократъ разсуждали глубже и остроумнѣе г. Л. Андреева. Отъ произведенія г. Андреева вѣтъ какимъ-то талмудизмомъ, какимъ-то ковырніемъ въ буквахъ, какою-то схоластикою. Революціонная эпоха, а въ особенности стремленіе пропѣть гимнъ революціи, само собою понятнѣе, еще болѣе подчеркнули свойственную г. Л. Андрееву склонность къ пророчеству, резонерству, сухой абстракціи. Такія эпохи и такія настроенія могутъ дать толчекъ только лирику, поэту непосредственнаго чувства. Но не думаю, чтобы г. Л. Андреевъ притязалъ на лавры лирика...

И еще скажу про свое впечатлѣніе, когда смотрѣлъ «Къ звѣздамъ» г. Андреева. Вотъ г. Андреевъ хочетъ намъ показать, что какая де чудовищная антиномія, какая необыкновенная отчужденность существуетъ на бѣломъ свѣтѣ. Лется кровь, люди гибнутъ, трещатъ пулеметы, путешествуетъ по землѣ со своимъ страшнымъ оскаломъ «красный смѣхъ», выражаясь словечкомъ Андреева, а астрономы смотрятъ въ трубу и подсчитываютъ какіе-то тамъ хвостики кометъ.

Это называется «ad asra». Ну, а г. Андреевъ, со своими холодными абстракціями, со своимъ «внѣ-бытовымъ», «внѣ-временнымъ», «внѣ-пространственнымъ» изложеніемъ, въ то время, какъ русская—именно русская—землястонетъ,—неастрономъ? Подыскивать символы, когда жизнь полна реального страданія—не значить смотрѣть въ телескопъ? Изображать ужасъ въ безкровныхъ и безплотныхъ людяхъ, когда всѣмъ извѣстны ужасы Ивановъ и Сидоровъ, не значить сидѣть на высокой горѣ, въ особо устроенной, на манеръ стекляннаго колпака, обсерваторіи?

Впечатлѣніе отъ спектакля подтвердило мое впечатлѣніе отъ чтенія этой неудачной вещи. Конечно, тутъ еще г. Мейерхольдъ отъ себя прибавилъ. Ибо надо вамъ сказать, что г. Гардинъ, которому пришла

Гостиница въ Баденвейлерѣ, гдѣ скончался А. П. Чеховъ.

счастливая мысль открытъ въ Теріокахъ «театральное портофранко», пригласилъ режиссеромъ г. Мейерхольда. Болѣе несчастной мысли нельзя себѣ представить. Я не хочу быть дурно понятымъ. Какого бы мнѣнія о г. Мейерхольдѣ, какъ о режиссерѣ, я ни былъ, но я вовсе не хочу сказать, что г. Мейерхольдъ не выдерживаетъ сравненія съ другими режиссерами, особенно «лѣтними». Я этимъ имѣю въ виду лишь то, что г. Мейерхольдъ, со своею безплотностью, отрицаніемъ реализма и презрѣніемъ къ жизни—величайшій и прирожденнѣйшій врагъ театра, бьющаго на современность, на мотивы дня т. е. дѣйствительности, быта, жизни. Вотъ въ программахъ объявлены «Ткачи» Гауптмана. Ну, что это будутъ за «ткачи», какая фигура пролетарія, какая социальная постановка можетъ выйти у г. Мейерхольда? Вѣдь онъ живетъ въ чертогахъ безсознательнаго, гдѣ-то «тамъ внутри» или «тамъ снаружи», однимъ словомъ, гдѣ мы съ вами никогда не были и гдѣ никогда не будемъ. А вѣдь отъ этихъ пьесъ, которыя цензура не разрѣшаетъ, и которыя имѣютъ смыслъ ставить на финляндской территоріи, должно вѣять современнымъ, настоящимъ, всѣмъ намъ знакомымъ ужасомъ повседневности...

Но съ другой стороны г. Мейерхольдъ—находка для дачнаго театра. Дачный театръ, какъ извѣстно, не имѣетъ обыкновенно декораций, мебели, бутафоріи. Все это приходится доставать, иногда съ большими непосильными затратами, что причиняетъ огорченіе антрепренеру. И вотъ тутъ является на выручку г. Мейерхольдъ. Онъ упраздняетъ двери, окна, мебель, реквизитъ. Рапортчикъ расходовъ чувствительно уменьшается. Ему нужно всего на всего три вѣнскихъ стула и одна лампа. Павильонъ можетъ быть одинъ. Для стилизаціи онъ увѣшанъ длинными коричневато-сѣрыми полотнищами. Это называется «стилизаціею», но это также называется экономіею. Я ничего противъ этого не имѣю, потому что обстановка убиваетъ игру актера, и собственно говоря, представляетъ безумную и совсѣмъ ненужную роскошь. Я бы хотѣлъ только понять, что означаютъ полотнища, какъ вообще, желалъ бы найти какое нибудь касаніе между моимъ воображеніемъ, какъ зрителя, и стилизаціонными «символами» г. Мейерхольда, чего никогда не нахожу. И кромѣ того я желалъ бы, чтобы актеры, стоя въ нелѣпомъ расположеніи, какъ они стоятъ во второмъ дѣйствіи «Къ звѣздамъ», на террасѣ, что нибудь своею группою изображали, а не такъ, что, вотъ, молъ, стоимъ, какъ никогда никто не стоялъ, и потому это именно и есть «новый стиль».

Сама по себѣ, труппа, собранная г. Гардинымъ, недурна: есть, кромѣ самого г. Гардина, очень порядочные и способные актеры. Играли они безъ всякой «барельефности», одни получше, другіе похуже. Мнѣ лично понравился г. Тимиревъ, исполнитель роли Трейча и еще кое-кто. Г. Неволинъ, не жалѣя ни своихъ, ни чужихъ нервовъ, читалъ монологъ Лунца о погромахъ. Но увы, всѣ труды и усилія актеровъ разбилось о жесткое резонанство автора, объ изыщную вышощенность формы, которую впрочемъ, по желанію, можно считать и раффинированною поэзіею...

Homo novus.

Малехкая хрехика.

*** „Астрах. Лист.“ негодуетъ на г. Варламова, для послѣдняго спектакля поставившаго два пошленькихъ, съ порнографическимъ оттѣнкомъ, фарса“. Газета ставитъ вопросы: „Чѣмъ и передъ кѣмъ провинилась наша публика, что на нее, съ благосклоннаго разрѣшенія напущены нынѣ цѣлыя стаи развратителей?“

За что губится (?) молодежь?“

Страхи газеты, конечно, „преувеличены“, но дѣйствительно заслуженному артисту Императорской сцены не совсѣмъ пристало выступать въ „пошленькихъ“ фарсахъ, а тѣмъ болѣе канканировать въ опереткѣ...

*** Въ „Парусъ“ о г. Клементьевѣ, отличившемся въ Одессѣ на спектаклѣ, о которомъ у насъ сообщалось въ № 19, читаемъ: „Это пѣвецъ Клементьевъ, который записался въ бѣлую гвардію, получилъ отъ гр. Коновницына почетную резиновую палку, и навѣрное будетъ выбранъ въ почетные члены одесской прачешной“ (!)

„Почетный членъ одесской прачешной“—это звучитъ гордо!

*** Помѣщаемый нами въ этомъ номерѣ рисунокъ—„Развѣздъ изъ Александринскаго театра“ имѣетъ свою „исторію“. Рисунокъ этотъ достался А. Ѳ. Кони отъ его отца, издателя извѣстнаго въ 40-хъ годахъ журнала „Пантеонъ“.

Онъ не появился въ журналъ потому, что тогдашній петербургскій оберъ-полицеймейстеръ нашелъ его нецензурнымъ въ виду изображенія на немъ двухъ пьяныхъ фигуръ, которыхъ „хожалье“ ташутъ за шиворотъ въ участокъ. Мало того, что рисунокъ запрещенъ, но автора его, художника Жуковскаго, вызывали къ оберъ-полицеймейстеру и задали ему нагоняй.

Между прочимъ, у А. Ѳ. Кони сохранилось любопытное письмо художника къ его отцу, въ которомъ художникъ описываетъ свои мытарства. Вотъ отрывокъ изъ этого письма: имѣющаго теперь, въ нѣкоторомъ родѣ, историческое значеніе.

„Призывалъ меня Оберъ и такъ былъ недоволенъ, что чуть не вышелъ изъ границъ приличія. Онъ почти, можно сказать, ругалъ меня въ присутствіи гражданскаго губернатора, который, повидимому, для того явился, чтобы на меня поглядѣть.“

Это такое необычайное явленіе, что оберъ ужаснулся: „какъ можно,—говоритъ онъ,—чтобъ на картинѣ городовые возили пьяницъ, развѣ это видано гдѣ-либо? Какъ можно представлять хожальхъ, провожающихъ на веревочки ворришекъ? Вѣдь вы на русской службѣ, а срамите русскихъ!“ и т. д.

Полицеймейстеръ перечеркнулъ литографію накрестъ и художнику пришлось перерисовать ее совершенно заново.

*** Парижскія газеты послѣднихъ дней весьма лестно отзываются о гастрольяхъ В. А. Трефиловой и Н. Г. Лерата. Балерина дебютировала 17 (30) мая въ театрѣ Трокадеро на благотворительномъ спектаклѣ, сборы съ котораго превысили 12 тыс. франковъ,—сумма необычайная, какъ говорятъ газеты. Было поставлено pas de deux „Талисмана“ муз. Дриго.

„Блестящая звѣзда петербургскаго балета“, называетъ г-жу Трефилову „Echo de Paris“.

Въ частномъ письмѣ балерина пишетъ, что она и не мечтала о такомъ успѣхѣ. Дошло до того, что балетмейстерша г-жа Маркита, проливая слезы умиленія, а г. Кокленъ шесть разъ (!) поцѣловалъ хорошенькую артистку.

Директоръ-же комической оперы г. Карре предложилъ г-жѣ Трефиловой танцовать во время назначенныхъ гастролей, что угодно, по ея выбору, въ театрѣ Оперы.

Одновременно съ этимъ, въ Парижѣ успѣшно гастролируетъ другая наша соотечественница—г-жа Фелія Литвинъ, исполняя главную роль въ новой оперѣ „Альчеста“.

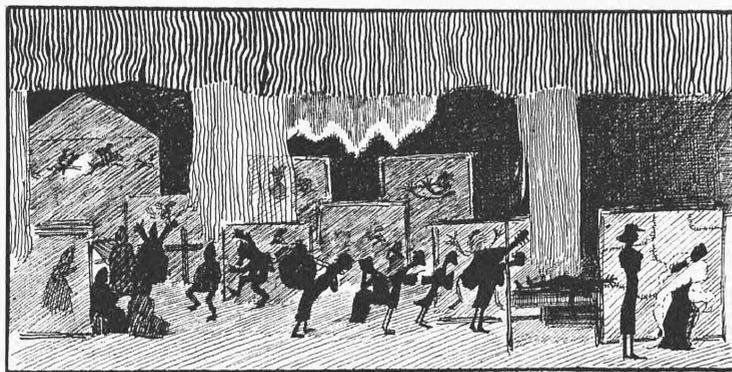
*** Неудобство особаго рода. По Финляндской желѣзной дорогѣ много дачныхъ театровъ, гдѣ играютъ петербургскіе артистки и артисты. При возвращеніи съ послѣднимъ ночнымъ поѣздомъ имъ каждый разъ приходится въ Бѣлоостровѣ подвергаться тщательному и подробному осмотру багажа. Разворачиваются картонки и пр.—Словомъ, обычная таможенная процедура. Хорошо еще, что не придираются и не требуютъ пошлины. А то вѣдь съ иныхъ дамъ требуютъ пошлину за вуалетку и перчатки...

*** Фортуна повернулась спиной къ Лидвалю.. По распоряженію градоначальника онъ подвергнутъ 3-мѣсячному заключенію въ арестномъ домѣ за непрописку своего вида на жительство. Говорятъ, что арестъ Лидваля отразился на дѣлахъ кафешантана, оставшагося безъ вдохновителя. Между прочимъ, А. С. Полонскій прислалъ дирекціи нотаріальное заявленіе: въ виду уплаты ему и г-жѣ Рахмановой жалованья 28 мая, взаимнѣ 7, считаетъ контрактъ нарушеннымъ.

По словамъ „Нов. дня“ г. Полонскій и г-жа Рахманова получили 4 т. аванса и 3 т. не въ счетъ жалованья—единственно для уплаты г. Тумпакову въ погашеніе аванса... Теперь же г. Полонскій грозитъ неустойкой въ 4 тысячи.

Лисьжа въ редакцію.

М. г. Не откажите дать мѣсто на столбцахъ вашего уважаемаго журнала слѣдующему заявленію. Въ первыхъ числахъ мая въ С.-Петербургѣ сформировалось Т-во драматическихъ артистовъ для поѣздки по небольшимъ городамъ Сѣверо-Западнаго Края съ пьесами: „Слушай Израиль“ Осипа Дымова и „Клоунъ“ А. И. Куприна. Въ городѣ Рѣжицѣ, второмъ пунктѣ этой поѣздки, т-во сдѣлалось жертвой слѣдующей нелѣпой мистификаціи. По неизвѣстнымъ для насъ побужденіямъ, кѣмъ-то былъ пушенъ среди мѣстной публики слухъ, что означенные спектакли даются въ пользу союза русскаго народа, вслѣдствіе чего еврейское общество, а также прогрессивная часть русскаго населенія, рѣшили нашъ спектакль бойкотировать, такъ что пришлось этотъ спектакль отменить и покинуть гор. Рѣжицу. Но, какъ оказалось впоследствии, эта клевета преслѣдовала насъ всюду и дальше, и наше первоначальное рѣшеніе — не считаться съ этой дикой и обидной выдумкой, не имѣющей подъ собой рѣшительно никакой почвы, — пришлось измѣнить, т. к. столь продолжительное молчаніе съ нашей стороны въ нѣкоторой части общества, истолковывается въ неблагоприятномъ для насъ смыслѣ и потому, несмотря на всю очевидную вздорность этой сплетни, мы находимъ положительно необходимымъ заявить черезъ посредство вашего уважаемаго жур-

„Драма жизни“, К. Гамсуна.

Декорация 3-го акта — „Ярмарка на участкѣ Оттермана“ или „Лопари поряты „горячку“ (шаржъ) рис. Ф. Меньшова.

нала, что мы всѣ, нижеподписавшіеся, не принадлежимъ ни къ какимъ политическимъ партіямъ и организаціямъ и, принимая эту поѣздку, кромѣ чисто профессиональныхъ никакихъ иныхъ постороннихъ цѣлей не преслѣдовали.

г. Невель, 24 мая 1907 г.

Р. С. Просимъ другія періодическія изданія перепечатать А. Левандовскій, М. Марусина, А. Мещеряковъ, Е. Аменицкий, З. Топоркова, К. Сахаровъ, П. Гадалъвъ, Я. Денисовъ, Ф. В. Никольскій.

М. г. Считаю долгомъ предать огласкѣ поступки гг. артистовъ: 1) Георгія Михайловича Муравлева (племянника извѣстнаго провинціального артиста Муравлева-Свирскаго) и 2) Митрофана Петровича Ратмірова.

12 апрѣля с. г., уѣзжая изъ Москвы на лѣтній сезонъ съ труппой, я поручила г-жѣ Скуратовой (актрисѣ моей труппы) пригласить актера на 2-я роли. Г-жа Скуратова пригласила Г. М. Муравлева и выдала ему подъ росписку авансъ 15 руб., но до сихъ поръ г. Муравлева нѣтъ, какъ нѣтъ отъ него и никакихъ извѣстій.

Г. Ратміровъ подписалъ со мной условіе на лѣтній сезонъ: служба отъ 23 апрѣля въ качествѣ артиста на амплуа любовниковъ на 50 руб. въ мѣс. и 5 руб. дорожныхъ.

9 апрѣля получилъ авансъ 25 руб. и по приѣздѣ въ г. Новгород-Сѣверскъ дорожн. 5 руб. 24 апрѣля получаетъ еще 5 руб., а на спектакль 29 апрѣля „Новый мѣръ“, (играя роль Марка) заявляетъ, что если ему не дадутъ послѣ 2 акта 5 руб., то онъ не будетъ продолжать спектакля. Хотя причинъ къ такому рѣзкому требованію не было никакихъ, но тѣмъ не менѣе, послѣ перваго акта эти деньги были ему вручены.

Проигравъ только Пасхальную недѣлю въ г. Новгород-Сѣверскъ, я перевезла труппу въ г. Стародубъ. На другой день по приѣздѣ, т. е. 3 мая г. Ратміровъ проситъ выдать ему въ счетъ жалованья до мѣсяца 14 руб. Я выдала сейчасъ же эти деньги, а въ тотъ же вечеръ г. Ратміровъ потихоньку уѣхалъ изъ города. Пр. и пр. *Елис. Влад. Владимірова.*

Стародубъ.

Жаброски.

О русскихъ концертахъ въ Парижѣ создалась цѣлая литература. Отъ одного, близкаго нашему журналу, лица, мы получили слѣдующее горькое опроверженіе выводовъ парижскихъ корреспондентовъ:

«Г. Дягилевъ не «получилъ даромъ помѣщеніе Académie Nationale. Платилосъ, насколько мнѣ извѣстно, 10,000 франковъ за вечеръ; не могу ручаться за эту цифру, но знаю, что не даромъ».

Артисты не поютъ «почти даромъ», а большинство ихъ (Никишъ, Гофманъ, Шаляпинъ, Литвинъ, Шевильяръ) за свое исполненіе получали отъ 1500 до 3000 франковъ за вечеръ.

Господинъ Idem, ни къ селу, ни къ городу, рассказываетъ о разговорахъ Дягилева съ Трубецкимъ. Почему онъ находитъ нужнымъ этотъ разговоръ, и кстаті безынтересный, повѣдать публикѣ, — для меня не совсѣмъ понятно.

Дягилевъ устроилъ въ Петербургѣ не одну выставку. Last, but not least — выставку историческихъ портретовъ въ Таврическомъ Дворцѣ. Спрошу васъ: считаете ли вы, что этимъ Дягилевъ оказалъ услугу русскому искусству и просвѣщенію? Когда-нибудь задавали ли вы себѣ вопросъ о томъ, какихъ это ему стоило трудовъ, усилій, непріятностей и какую онъ получилъ благодарность за свои труды? Кажется, если не ошибаюсь, ни орденовъ, ни «званій», ни чиновъ, а злобное и лживое зубоскальство. Я понимаю, очень понимаю, злбу нѣкоторыхъ господъ, понимаю пошлыя выходы жандармскихъ газетъ... но зачѣмъ «Театръ и Искусство» вторитъ этому?.. «Инцидентъ» на первомъ концертѣ, происшедшій совершенно незамѣтно, былъ раздутъ русскими газетами.

По мнѣнію всѣхъ французскихъ композиторовъ и критиковъ, русскіе концерты — крупное событіе въ музыкальной жизни Парижа. Успѣхъ авторовъ и артистовъ былъ огромный и вполне заслуженный, посѣщались концерты очень усердно (на третій концертъ были проданы всѣ билеты, всѣ strapontins). Спрашивается, чего еще надо? Г-да корреспонденты русскихъ газетъ инсинуируютъ, что г. Дягилевъ и Ганъевъ чуть ли не въ цѣляхъ наживы устраивали концерты! Ну, это уже Богъ знаетъ что!

Я понялъ бы серьезную критику программы концертовъ въ цѣломъ, указаніе на то, что на ней не было ни Даргомыжскаго, ни Сѣрова, ни Рубинштейна, и очень много было Римскаго-Корсакова. Я допускаю обвиненіе составителей программы въ нѣкоторой партійности, но увѣренъ также, что эти обвиненія мало основательны.

Лично на меня 1-ый и 4-ый концерты произвели впечатлѣніе огромнаго торжества русскаго генія, и лично я считаю своимъ долгомъ печатно выразить устроителямъ русскихъ концертовъ глубокую благодарность за этотъ *подвигъ* во славу русскаго искусства!»

Помѣщеніемъ настоящаго письма, надѣмся, мы сняли съ себя всякое обвиненіе въ предвзятости. Все хорошо, что хорошо кончается.

Опереточная музыка низведена у насъ до какой-то удивительной неряшливости. Съ этимъ всѣ примирились, и если артистъ разговариваетъ музыкально, то и за то спасибо.

Дирекція «Новаго лѣтняго театра» возымѣла намѣреніе поправить дѣло и дать настоящую музыку. Это очень почтенная задача возстановить партитуру Оффенбаха, дать хорамъ, оркестру мощностъ, о которой мечталъ Оффенбахъ. Дѣйствительно, что это за «нотный матеріалъ», которымъ пользуется наша оперетка?

Но... если опереточные артисты, съ маленькими обыкновенно голосами, а то и вовсе безъ голоса, рѣдко имѣютъ музыкальное образованіе, то съ другой стороны самыя условія оперной сцены не могутъ дать хорошихъ актеровъ. Изъ всѣхъ родовъ искусства, самый условный, далекій отъ жизни, несомнѣнно, опера. Оперные шаблонныя приемы—это какая-то схоластика. Къ живой рѣчи оперные артисты не привыкли. Боюсь, что талантливый г. Куперъ и въ музыкѣ не далъ стили, колорита.

Но въ этой попыткѣ дирекціи «Новаго лѣтняго театра» все же можно найти кое-что поучительное. Обнаружилось, сколь небрежно, трафаретно ставятся у насъ оперетки. Напр., почему выпущенъ ансамбль во 2-мъ актѣ (финаль)—«ну-ка, ну-ка!..» Если бы онъ представлялъ трудности для исполненія, это было бы, по крайней мѣрѣ, объяснимо. Но этого нѣтъ. Очевидно, нѣкогда какой-нибудь режиссеръ «свелъ» пьесу, выкинулъ все, что нашелъ лишнимъ, и въ этомъ урѣзанномъ видѣ всѣ теперь ее и исполняютъ. Но если нельзя урѣзывать композитора, то не слѣдуетъ и «дополнять» его. Въ первомъ актѣ введенъ балетъ, очень напоминающій балетъ изъ «Самсона и Далилы». У Оффенбаха этого нѣтъ.

Резюме? Брандъ, мечтающій о полнотѣ достиженія, сказалъ бы: если бы къ таланту Симонъ Жираръ прибавить темпераментъ Купера, оффенбаховскую «тринъ-траву» и русскаго переводчика, равнаго Мельяку и Галеви—то передъ нами былъ бы «синтезъ» оперетки.

Кстати, знаете, какъ окончательно сложилось либретто? Елену играла Шнейдеръ, Ореста—Силли, очень изящная и милая актриса. Во второмъ актѣ, когда Калхасъ, Елена и свита играютъ въ кости, причѣмъ остроуміе заключается, между прочимъ, въ томъ, что очки имѣютъ свои традиціонныя прозвища: «Двадцать двѣ или двѣ кокотки; «Семь или Матвѣй курить трубку»,—Орестъ долженъ былъ сказать: «Матвѣй курить трубку». Но во время репетиціи режиссеру пришла гениальная мысль:

— Силли, вы скажете «Менелай курить трубку» вмѣсто «Матвѣй».

Два дня Шнейдеръ ходила насупившись. Благодаря, съ одной стороны гениальности, а съ другой—очевидному пристрастію режиссера, у Силли будетъ выигрышное мѣсто. Наконецъ она не вытерпѣла:

— «Менелай курить трубку» скажу я, заявила она во всеуслышаніе.

— Никогда, сказала Силли,—это я говорю.

Шнейдеръ посмотрѣла на нее съ ненавистью.

— Пусть у васъ отнимутъ эту фразу. Если я не буду говорить: «Менелай курить трубку»,—я перестаю репетировать.

И она ушла съ репетиціи.

Кончилось тѣмъ, что «Менелай курить трубку» сказала Шнейдеръ. И сколько было пролито слезъ по этому поводу,—слезъ въ театрѣ и чернилъ въ газетахъ!

Н. Н.

Тривихціальная лѣтнотпись.

ТИФЛИСЬ. Пѣсенка г-жи Яворской въ Тифлисі спѣта. Четыре весеннихъ сезона подрядъ привлекала она тифлисскую большую публику, на пятую эта-же самая публика, зѣвая, отвернувшись отъ своей любви. Даже самые ярые поклонники сознавались на ушко: «знаете, хоть я и большой поклонникъ г-жи Яворской, но она надоѣла»...

Послѣднія двѣ недѣли короткаго сезона театръ положительно пустовалъ. Выручали только проданные благотворительные спектакли. И то сказать! Нельзя-же такъ злоупотреблять терпѣніемъ публики. Нельзя-же, подобно бѣлкѣ въ колѣсѣ, вертѣться въ ограниченномъ спеціалномъ репертуарѣ: «Контора счастья», «Шелковичные черви», «Пляска жизни», «Орленокъ», «Дама съ камеліями», «Заза», «М-мъ Санъ-Жень», «Перекаты». Ну ударь разъ, ну ударь два,—а то вѣдь до безчувствія, какъ говорить Расплюевъ. Пять сезоновъ подносить публикѣ одно и то же—никакихъ поклонниковъ не хватитъ.

Изъ новыхъ пьесъ за послѣднее время г-жа Яворская поставила «Робеспьера»—(лучше-бы и не ставила), «Примадонну» и наконецъ «Воръ» Бернштейна (бенефисъ и прощальный спектакль). Пьеса построена интересно, особенно первые два акта. Третій слабѣе. Прошелъ спектакль значительно лучше другихъ. Была хороша сама г-жа Яворская, хорошъ г. Горинъ-Горяиновъ, и остальные подтанулись. Во второмъ актѣ рискованную сцену съ раздѣваніемъ г-жа Яворская, противъ своего обыкновенія, провела скромно. Вообще, какъ я уже отмѣчалъ, въ этомъ сезонѣ артистка стала играть скромнѣе. Ужъ не въ этомъ-ли кроется причина охлажденія къ артисткѣ ея прежнихъ поклонниковъ.

О будущемъ зимнемъ сезонѣ здѣсь говорятъ съ опасеніемъ. Большинство увѣрено, что г-жа Яворская не додержитъ до конца съ такой слабой труппой. А предполагать, что труппа у нея будетъ сильнѣе, нѣтъ никакихъ основаній. Если г-жа Яворская не дѣлала сборовъ, то и оперетка г-жи Пюнтковской особымъ усердіемъ публики похвалиться не могла, хотя на подмогу себѣ пригласила г-жу Стефани-Варгину. Выступила г-жа Стефани въ «Чарахъ весны» и успѣха особеннаго не имѣла, затѣмъ сыграла «Красное солнышко», изъ котораго блаженной памяти г-жа Риза Нордштремъ въ зимнемъ сезонѣ всѣ соки повыжала, сыграла Серполетту въ «Корневильскихъ колоколахъ». Въ свое время г-жа Стефани была, вѣроятно, хорошей пѣвицей, теперь у нея осталось нѣсколько верхнихъ нотъ, да хорошая мимика. «Веселая вдова» съ начала сезона прошла семь разъ и съ успѣхомъ. Особенно бурные восторги вызывалъ матчъ въ исполненіи г-жи Пюнтковской, исполненіи граціозномъ и лишенномъ малѣйшей гривуазности. «Герцогиню Герольштейнскую» берегли подъ конецъ, очевидно надѣясь сорвать сборъ. Но ошиблись. Сборъ былъ только средній. «Герцогиня Герольштейнская» куда слабѣе другихъ произведеній короля оперетокъ, но все же временами старикъ Оффенбахъ беретъ свое. Г-жа Стефани недурная герцогиня. Хорошъ г. Петровский—Фрицъ—жаль безъ голоса.

Недурные сборы дѣлаетъ товарищество малорусскихъ артистовъ, въ циркѣ бр. Никитиныхъ.

Труппа ансамблевая. Хоръ небольшой, но прекрасно спѣвшіяся. Танцоры недурные. Въ репертуарѣ кромѣ старыхъ, основныхъ пьесъ малороссійской литературы, много новинокъ. Изъ артистовъ пользуются успѣхомъ г-жи Донская, Вишневецкая (драматическія роли) и Шереметьева (комическая старуха). Г-нъ Громовъ пѣвецъ-любовникъ, комики гг. Карпатскій, Сердюкъ и Любимовъ.

Съ 20-го мая въ казенномъ театрѣ начинаются гастроли императорской балетной труппы во главѣ съ г-жами Преображенской и Какштъ.

Центсъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Съ 23-го апрѣля начался лѣтній драматическій сезонъ. Не имѣя зимняго театра и зимней труппы, Екатеринодаръ считается однимъ изъ лучшихъ лѣтнихъ дѣлъ. Въ прошломъ году Н. И. Соболюшковъ-Самаринъ сдѣлалъ очень хорошія дѣла и въ этомъ году увеличилъ бюджетъ на 1500 р. въ мѣсяцъ.

Сборы въ этомъ году слабы, но все-таки на кругъ придется не менѣе 400 р.

Репертуаръ серьезный. До сихъ поръ прошли пьесы: «Плоды просвѣщенія», «Блуждающіе огни», «Склепъ», «Безприданница», «Искушленіе», «Въ городѣ» (3 р.), «Воспитатель Флакманъ», «Варвары» (2 р.), «Каннъ», «Недруги» (второе представленіе не разрѣшено администраціей), «Воръ», «Коварство и любовь», «Вечерняя зоря» (4 р.), «Спаситель» (2 р.), «Отмѣтка въ повѣденіи», «Шерлокъ Хольмсъ» (3 р.). Труппа сильная, бюджетъ, для лѣтняго дѣла, довольно солидный—говорятъ до 11,500 р.

Въ этомъ году наша театральная коммисія слегка прижала Соболюшкова, взявъ съ него 4000 съ 23 апрѣля по 15 іюля—сумму, которую раньше брали за весь лѣтній сезонъ.

Репертуаръ несутъ на своихъ плечахъ г-жа Вейманъ, умная и даровитая артистка, обладающая интересной наружностью, красивыми туалетами. Играетъ всегда въ вѣрномъ тонѣ и съ большимъ нервнымъ подъемомъ и г. Орловъ-Чужбининъ имѣ-

ющій большой успѣхъ. Актеръ—разнообразный съ прекрасными голосовыми средствами, красивой фигурой, темпераментомъ. Удаются очень роли нейрастениковъ; удачными ролями считаю Холмина, Карандышева, Лауффена, Осипа („Каинъ“ Дымова) Феликса („Трагедія ученика“), неудачна Штейнхартеръ въ „Спаситель“, котораго ведетъ довольно грубо, изображая его только выскочкой и фатомъ, а не настоящимъ джентльменомъ, неудаченъ и Шерлокъ, котораго ведетъ въ фарсовомъ тонѣ. Но актеръ онъ бесспорно очень даровитый.

Главные достоинства: простота и искренность. Такимъ же успѣхомъ пользуется и г. Лепковскій: вахмистръ („Вечерняя зоря“), Ивана Томила („Склепъ“), Цыганова („Варвары“), Одендаля Вальдрика. На роляхъ *ingénue dramatique* г-жи Гондатти и Валентинова; обѣ играютъ очень нервно въ особенности первая, искренне и всегда естественно.

Крупнымъ приобретениемъ въ новой труппѣ г. Соболевскаго является г-жа Соколовская, артистка съ несомненнымъ дарованиемъ, толковая, очень добросовѣстно относящаяся къ дѣлу, съ подходящей внѣшностью для ролей *grande dame*. Очень удались роли Дины („Въ городѣ“), Ольги („Склепъ“).

Г-жа Арцыбашева въ этомъ сезонѣ пока ничего не сыграла. Г-жа Матророва по прежнему нравится своимъ естественнымъ безъ шаржа исполнениемъ комическихъ старухъ. Г-жа Славатинская очень живо изображаетъ роли мальчиковъ, бойкихъ барышень.

На вторыхъ роляхъ добросовѣстно относятся къ дѣлу г-жи Кручинина, Лазарева. Возвращаясь къ мужскому персоналу, несомненно, болѣе сильному, чѣмъ женскій, мы видимъ въ немъ крупную величину въ лицѣ г. Соболевскаго, выступающаго рѣдко. Въ этомъ году сыгралъ „Воспитателя Флаксмана“, Малышъ-Извольскаго, Сандалова („Искушение“), очень интереснымъ характернымъ артистомъ является г. Кручининъ, знающій прекрасно свои роли и дающій всегда вѣрные замыслу автора характеры.

Г. Выговскій, приглашенный на амплуа *jeune premier* пока выступалъ мало, но произвелъ уже очень пріятное впечатлѣніе искренностью тона и горячностью исполненія. Громадные шаги впередъ сдѣлалъ г. Лукинъ, превратившійся теперь въ вполне законченнаго, хорошаго комика—г. Валуа—старый, опытный артистъ на роли резонеровъ. Большая надежда подаетъ своей всегда толковой игрой г. Дымскій. Среди молодежи выдѣляются г. Барановскій, Буяновъ, Гуровъ, Джури; г. Мальцевъ способный артистъ и специализировался въ исполненіи старыхъ слугъ.

Спектакли обставляются хорошо, проходятъ въ ансамблемъ благодаря старательному отношенію къ дѣлу режиссера г. Лейна.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. О просвѣтительной дѣятельности артистическаго общества въ журналѣ достаточно писалось. Мнѣ придется только бросить нѣсколько мазковъ, бликовъ, для приданія большей рельефности этой жанровой картинкѣ.

Главный, основной принципъ этого общества—просвѣтительная дѣятельность: такъ во многихъ мѣстахъ говорятъ пункты устава. При обществѣ, какъ отдѣлъ (главная забота общества до текущаго года была драматическое искусство), существуютъ художественные классы, субсидируемые правительствомъ. Городъ тоже ежегодно приходитъ на помощь обществу небольшими ассигновками. Бываютъ и частныя пожертвованія. Когда общество приступило къ постройкѣ лѣтняго, большого театра, городъ отвелъ обществу въ бесплатное пользованіе часть Новопоселенскаго сада. Постройки въведены въ кредитъ. Каждый лѣтній сезонъ приглашались нѣсколько профессиональныхъ актеровъ, приглашался опытный режиссеръ и вмѣстѣ съ любителями ставились пьесы современнаго репертуара и историческія. Правленіе состояло изъ дѣловыхъ людей; во главѣ правленія много лѣтъ былъ всецѣло преданный дѣлу П. И. Крамеръ. Публика охотно шла на эти спектакли. Концы сводились кое-какъ. Въ прошлые выборы—Крамера уже не избрали. Заговорили о партійности, о репертуарѣ: почему не ставятъ „Забаву Путятишну“ и пр. и главное—отчего среди профессионаловъ, игравшихъ при Крамерѣ—много жидовъ.

Выбрали новое правленіе, новаго предсѣдателя и пошла новая „музыка“. Съ открытія лѣтняго сезона при театрѣ открылся форменный, танцклассъ—это для просвѣщенія народа. Спектакли заканчиваются танцевальными вечерами, демонстраціями скабрезныхъ картинокъ синаматографа, представленіемъ фокусниковъ—это тоже для народа и въ довершеніе всего, часть сада, гдѣ театръ, отдана подъ кафе-шантанъ. И несмотря на все это сборы дошли до нуля и все дѣло трещитъ по швамъ. Ушла лучшая любительница М. Т. Севастьянова, ушелъ полезный для дѣла В. К. Севастьяновъ, ушли В. Я. Хенкинъ и А. Л. Альбовъ,—остались косноязычные да шепелявые. Все это дѣлается подъ видомъ „служенія просвѣтительнымъ цѣлямъ“.

Жаль, что въ это дѣло попали такіе сценическіе дѣятели, какъ К. К. Мавринъ и А. В. Анненская.

Александръ Фоминъ.

СУМЫ. Не было ни гроша и вдругъ алтынъ!
Все время Сумы пробавлялись однимъ лѣтнимъ театромъ,

который еле-еле концы съ концами сводилъ, теперь ихъ два а съ 20 мая еще и циркъ открывается. Удовольствій хоть отбавляй. Хватитъ ли у сумчанъ денегъ на всѣхъ? Прочнѣе всего дѣло обстоитъ въ „Тиволи“, гдѣ играетъ русская драматическая труппа Миролюбова, въ короткій срокъ завоевавшая симпатіи интеллигентной публики.

Труппа подобрана умѣлой рукой и беретъ хорошимъ ансамблемъ. Цѣны на мѣста значительно понижены и разъ въ недѣлю ставятся пьесы классическаго репертуара съ предоставленіемъ учащимся большого количества бесплатныхъ мѣстъ. Каждый такой спектакль носитъ характеръ праздника, торжества.

Кромѣ пьесъ классическаго репертуара съ особеннымъ успѣхомъ прошли по два раза „Отмѣтка въ поведеніи“ и „Трудъ и капиталъ“.

Сборы все время хорошіе, двѣ пьесы прошли съ аншлагомъ, даже глухіе дни, четверги, ниже 160 р. не опускаются, тогда какъ въ предыдущіе сезоны они давали не болѣе 50 р.

Нѣсколько тише дѣло идетъ въ новомъ саду, „Швейцарія“. И садъ здѣсь просторнѣе, и театръ наряднѣе, но расположена „Швейцарія“ на низменномъ берегу Псла, и публика побаивается сырости. Да и самое зданіе театра, выстроенное бухгалтеромъ банка, полно недостатковъ: полъ горизонтальный, сцена приподнята мало, почему, начиная съ 6-го ряда, кромѣ зонтиковъ и шляпъ, ничего не видно. Галлерей, гдѣ ютится главный контингентъ швейцарской публики, расположена очень неудобно. Играетъ здѣсь слабенькая малорусская труппа Чернова (на всю труппу одинъ артистъ съ малорусскимъ произношеніемъ), берется за все—„Рабыни веселья“, „Гейша“—и привлекаетъ только простонародье. Чтецы и куплетисты успѣха не имѣли, самоистязатель Бенъ-Сайдъ жестоко провалился. Теперь, для поднятія сборовъ, приглашенъ борецъ Заикинъ.

Съ кѣмъ онъ будетъ бороться—невѣдомо.

ГОМЕЛЬ. Съ 23 апрѣля здѣсь играетъ драматическая труппа А. Н. Сѣничаго. Составъ труппы: Вабинова, В. И. Велизарій М. И., Малышевская А. Н., Елагина Л. В., Песацкая Е. П., Стопарина Е. С., Соболевская М. А., Рылѣва Л. Л., Людвиговъ Л. К., Колобовъ Л. Н., Ланской Е. О., Максимовъ П. Н., Петерманъ К. К., Скурашовъ И. Ф., Соболевскій, Тинановъ Е. Г. Суфлеръ Малышевскій В. Н., декораторъ Петерманъ К. К. Режиссеръ Людвиговъ.

Труппа нравится, особенно г. Людвиговъ, г-жа Велизарій, г. Колобовъ. Дѣла очень хорошія—250 руб. на кругъ.

Сыграли слѣд. пьесы: „Хаосъ“ (2 р.), „Спаситель“, „Весен. потокъ“, „Новая жизнь“, „Балерина“, „Строители жизни“, „Богъ мести“ (2 р.), „Отмѣтка въ поведеніи“ (2 р.), „Склепъ“, „Господинъ бюрократъ“, „Шерлокъ Хольмесъ“, „Жизнь чловѣка“ (2 р.).

ПОЛТАВА. У насъ замѣчается въ настоящее время какое-то странное отношеніе къ „знаменитостямъ“.

Въ то время, какъ въ прошломъ году билеты на гастрольные спектакли В. Ф. Коммисаржевской брались что называется на расхватъ—въ текущемъ году талантливой артисткѣ пришлось отмѣнить два спектакля, въ виду незначительнаго сбора...

Поставленные спектакли—„Безприданница“ и „Бой бабочекъ“—прошли также не при полномъ сборѣ.

Назначенные 2 спектакля Лешковской—„Звѣзда“ и „Пустоцвѣтъ“, въ виду ничтожнаго сбора, отмѣнены...

Отмѣненъ также (по этой причинѣ) и концертъ Брунъ и Камюнскаго...

Межъ тѣмъ въ мѣстныхъ садахъ—на открытой сценѣ и въ лѣтнемъ театрѣ подвизается съ успѣхомъ фарсъ Казанскаго и оперетка нѣмецко-еврейской труппы Житомирскаго.

На-дняхъ прибыла въ Полтаву флейтистка Вѣра Гебенъ, которая дастъ здѣсь передъ отъѣздомъ въ Парижъ одинъ концертъ.

Гебенъ уроженка города Полтавы.

Отецъ Вѣры Гебенъ—скрипачъ-профессиональ.

И. Б.—дѣ.

ЛУГАНСКЪ, Екат. губ. Въ настоящій лѣтній сезонъ театръ Горно-коммерческаго клуба сданъ В. А. Рудзевичу, который въ компаніи съ С. И. Сарочаномъ на первые два мѣсяца предстоящаго сезона пригласилъ драматическую труппу. Составъ труппы: А. П. Альгина, Е. Н. Бѣльская, Н. К. Леонидова, Е. А. Немирова, С. Б. Писарева, А. П. Павловская, Л. Н. Санина, К. А. Стоянова, Н. П. Холмина, З. П. Волжская, М. Я. Чарова, Е. И. Соколова, Н. Е. Альбовъ, Н. И. Андреевъ, С. И. Валентиновъ, Д. И. Дилинъ, Я. И. Крыловъ, В. Я. Леоновъ, Н. И. Гудковъ, А. Л. Леонидовъ, В. Ф. Эльскій, М. П. Литвиновъ и Н. И. Шадурскій, режиссеръ Н. Е. Абловъ, пом. режиссера М. И. Павловъ, суфлеръ І. М. Арановичъ. Открытіе состоялось въ концѣ апрѣля. *И. М. Лу—скій.*

СРѢТЕНСКЪ. Антреприза М. А. Макарова. Лѣтній сезонъ въ театрѣ Штейна открыли пьесой „Фимка“. Составъ труппы: С. В. Камина, М. К. Ратмирова, Е. Н. Фабянская, Е. М. Левандовская, О. Н. Свободина, Вольская и Нечаева, М. А. Макаровъ, Б. В. Ветлугинъ, Ф. М. Волгинъ, Н. И. Сергѣевъ, С. Н. Григорьевскій, Л. Ф. Леонидовъ, А. М. Зоринъ, В. Кульманъ, В. А. Прохонинъ, И. П. Киселевъ и Н. М. Судьбининъ.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—32

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтяго и званнаго театра „Буффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Ангей“ и проч. частныхъ театровъ.
Получили за сыстемску въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.
Разылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ оь полными гардеробамъ париковъ.
Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Броуверкскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнаго техника.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ.** Крещатикъ № 10. 52—47

Вырѣжьте на память—пригодится.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малоросныя, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіяся, легка раздражающіяся, взрослые вѣликаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39.

Дирекція П. В. ТУМПАКОВА.

Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обзоріе, шаржъ и пр.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Балина, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина-Линъ, М. Г. Грузинская, С. П. Губеръ, В. В. Дмитровская, Евдокимова, Изюмова, М. П. Кузьмина, П. Ф. Петрова, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Софронова, В. Г. Торская, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. А. Вѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Ф. И. Кремлевскій, Н. К. Курскій, И. М. Мишинъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петина, М. И. Разудовъ, А. П. Ростовцевъ, І. А. Смоляковъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Улихъ, М. М. Фроловскій, С. В. Юреневъ. Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. Пом. режиссера А. И. Невзоровъ. Дирекжеръ Г. Штейнбрехеръ. Суфлеры: Г. И. Леонидовъ и П. А. Савоиниковъ. Парикмахеръ Г. И. Александровъ.

Репертуаръ: „Весъ въ панашу“, фарсъ въ 3 д., „Лулу“, фарсъ въ 3 д., „У нлосъ въ Парижѣ“, фарсъ въ 3 д., „Сурокъ“, фарсъ въ 3 д., „Та да не та“, фарсъ въ 3 д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Съ 18-го мая грандіозный чемпионатъ французской борьбы при участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

Театръ „НЕМЕТТИ“ Садъ

Петерб. стор. Зеленина ул. Телеф. 213—56.

„Новая Оперетта“ Дирекція А. Б. Вилинскаго.

Составъ группы въ алфав. порядкѣ: Г-жи А. А. Беретти, О. В. Вестужева, В. И. Варламова, А. А. Демаръ, Ф. В. Капланъ, Е. Л. Легатъ, Н. И. Лидина, Ф. К. Рубжанская, О. С. Стоянова. Г-и А. Б. Вилинскій, М. О. Дальскій, С. А. Добротинъ, В. М. Майскій, С. П. Медвѣдовъ, Н. Н. Николаевъ-Маминъ, І. Д. Рутковский, І. А. Свирскій, Н. Г. Свѣтлановъ, С. С. Стрѣльниковъ.

Хоръ 46 чел. * Оркестръ 28 челов. * Балетъ И. А. Чистянова.

Гл. режиссеръ С. П. Медвѣдовъ. Гл. капельм. В. А. Гильдебрандтъ.

Новыя репертуара: „Японцы“ опер. Лекко, „Веселый Пансионъ“, „Современный Вавилонъ“, „Эпидемія любви“, „Маневры“, „Нюрнбергская нулла“ и друг.

Въ саду на ресторанахъ-верандѣ:—Больш. дивертиссементъ. Три оркестра музыки. Первокл. ресторанъ. Безпрер. увеселенія.

Гл. администраторъ А. Н. Шульцъ.

Вышла изъ печати пьеса:
ШОЛОМЪ А ШЪ:
„Времена Мессіа“
(„На пути въ Сіонъ“)

разрѣш. безусловно и (съ искл.) для народа. сценъ. Ц. 50 к.
Складъ изданій Книгоиздательство „Шиповникъ“ Спб. Невскій, 102. 1—1

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа и Попова.
продается

„Заколдованный кругъ“

Драматическая сказка въ 5 дѣйствіяхъ. Переводъ Н. И. Самойло. Одобрена для представленія на сценѣ Императорскихъ театровъ. 1—2

„Заколдованный кругъ“

въ 5 д., въ стихахъ, соч. Риделя, переводъ съ польскаго И. А. Гриневской (въ рукописномъ видѣ). Новинка—изъ репертуара Таврическаго сада. 2—1

Въ конторѣ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“ имѣются въ продажѣ:

Драматическія сочиненія (Томъ I) гр. Л. Л. Толстого, ц. 1 р. 50 к.
„Вѣчная сказка“, С. Пшибышевскаго, ц. 2 руб.
„Спаситель“, Филиппи, перев. П. Немвродова, ц. 2 руб.
„Свѣше наше силы“, др. Бьерн-стерьне-Бьернсона, ц. 50 к.
„Дуэль“, въ 3 д., Апри Лаведана, перев. Зои Бухаровой, ц. 2 р.

Послѣднія сенсаціонныя новинки-фарсы:

Репертуаръ петербургскихъ театровъ.
Весъ въ панашу 4 р.
У насъ въ Парижѣ 4 р.
Та, да не та 4 р.
Сурокъ 3 р.
Лулу 3 р.
Дорогу женщинамъ 3 р.
Холостая квартира 3 р.
Тайный плодъ 3 р.
Цензура 1 р. 50 к.

и ДРУГІЯ НЕИЗДАННЫЯ НОВИНКИ
Полные комплекты ролей на 1 р. дороже пьесъ.
Можно получить только у

Л. А. ЛЕОНТЬЕВА.

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ БЮРО
перепишкѣ на пишущихъ машинкахъ, С.-Петербургъ, Енаторингофскій, 55.
Заказы исполняются немедленно.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

СДАЕТСЯ

лѣтній театр въ г. Псковѣ, въ саду съ гуляньями. Театръ въ полной исправности. Условія: Псковъ, въ Кутузовском саду у содержателя І. Л. или СПбургъ, Вас. остр. 6-я линия, д. 29, кв. 183. 2-2

Ищу мѣсто машиниста

городского театра (въ европейской Россіи) Помощникъ машиниста-механика Александринскаго театра А. Будниковъ, прослужившій на сценахъ Императорскихъ театровъ девять лѣтъ. Жительство имѣю: СПб. Михайловская площадь д. № 5, кв. 20. 1-1

МАРГАРИТА ФЛЕРЕ

преимн. Марія Кузнецова.

Вновь получены послѣднія модели. Постоянные сношенія съ первоклассными домами Парижа. Завѣдующая мастерской отъ фирмы Левисъ. Цвѣты, перья.

16. Караванная, 16.

МОДЫ.

ПЛАТЬЯ.

ПАЛЬМЫ МАНИМЫХъ ласки не требуютъ, ихъ украша, ихъ волнуетъ красное и бѣлое. Управленіе къ ИВАРИИ ЗИМИХЪ С.-ДОВО, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ и т. п., предлагаетъ въ действительности большіе выборы СКЛАД ПАЛЬМЪ С. Россія. № 25-27, Кавказск. ул. 25-27, 6-й этаж. Телефонъ № 344-54.

Въ г. Орлѣ

въ бесплатной части городского сада сдается вмѣстительный лѣтній театръ съ полной обстановкой сцены. Желательны: оперетка или малороссы. За условіями обращаться къ В. А. Крамолу. Орель. Театръ.

3-3

50 к.

1 р.

„Строители жизни“ „Глушь“

пьесы В. Н. Фальковского

продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, въ сто ролей, по 25 коп. за роль.

Артистка на роли драматическихъ и комическихъ старухъ.

С. Я. Деденева-Глинская предлагаетъ свои услуги въ Петербургѣ и окрестностяхъ.

можетъ аккомпанировать водевилямъ и играть танцы.

Адресъ: М. Царкосельскій пр., д. 12/25, кв. 45. 2-2

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козлицкій, д. Бахрушина, подъездъ 2. 52-21

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

